

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет

Хайбрахманова Карина Ришатовна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА НА ТЕМУ:
ТВОРЧЕСТВО БИРМАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ ТЕЙН ПХЕЙ МЫНА
ПОСЛЕ ПОЛУЧЕНИЯ БИРМОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ(1948-1978 ГГ.)

Образовательная программа «Востоковедение и африканистика»

Направление «Востоковедение и африканистика»

Профиль «Бирманско-китайская филология»

Научный руководитель:

Р.А. Янсон

д.филол.н., профессор

Рецензент:

С.В. Банит

ст.преп.

Санкт-Петербург

2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Основные этапы биографии Тейн Пхей Мьина	7
1.1. Жизнь Тейн Пхей Мьина до 1948 года	7
1.2. Биография Тейн Пхей Мьина после получения Бирмой независимости	12
Глава 2. Литературный мир Бирмы в XX веке.....	16
Глава 3. Творчество Тейн Пхей Мьина. Сравнительный анализ произведений 30-х гг. и 40-70-х гг. XX века.....	29
3.1. Особенности творчества Тейн Пхей Мьина в 40-70-е гг.....	29
3.2. Сравнительный анализ произведений Тейн Пхей Мьина, написанных до и после 1948 года.....	43
Заключение	55
Список использованной литературы	57
Приложение	60

Введение

Тейн Пхей Мьин (Thein Pe Myint, даты жизни: 10 июля 1914 — 15 января 1978) — один из самых популярных бирманских писателей XX века, выдающийся журналист, революционер, политический деятель, активный участник борьбы за независимость Бирмы от Японской и Британской империй, а также один из основателей Коммунистической партии Бирмы и ее генеральный секретарь (1945-1946 гг.). Наиболее активный период творчества писателя большинством исследователей традиционно относится к 30-м гг. XX века, когда были созданы его самые популярные произведения, в которых описываются события этого ключевого периода истории Бирмы. Творчество Тейн Пхей Мьина в период 20-40-х гг. XX в. было подробно рассмотрено в нашей курсовой работе «Жизнь и творчество бирманского писателя Тейн Пхей Мьина». Однако, немалый интерес представляют также труды писателя, опубликованные с момента получения Бирмой(ныне Мьянмой) независимости в 1948 году и до самой смерти писателя в 1978 году. Именно этот период жизни и творчества Тейн Пхей Мьина был рассмотрен и проанализирован в данной работе. Яркий и смелый, ироничный и иногда даже дерзкий, не желающий мириться с несправедливостью и преклоняться перед авторитетами, Тейн Пхей Мьин с самого начала литературной карьеры выделялся смелостью в выборе тем своих произведений и интересом к использованию различных методов повествования, но его творчество претерпело определенные изменения после 1948 года, который стал датой отсчета нового исторического периода в жизни страны.

Тейн Пхей Мьин является одним из наиболее важных деятелей бирманской литературы, оказавшим огромное влияние на ход литературного процесса в стране. Поэтому его биография и творчество привлекали исследователей литературы Бирмы разных стран, таких как Анна Эше¹

¹ Esche, A. Myanmar prose writing: tradition and innovation in the twentieth century // The Canon in Southeast Asian Literatures. - Richmond, Great Britain, Curzon press. – 2000. - P. 8-21.

(Германия), Анна Эллот² (Великобритания), которые занимались изучением общего процесса развития бирманской литературы, и Патриция Милн³ (США). Существует также некоторое количество переводов его произведений на иностранные языки (например, рассказы, переведенные на английский язык для немецкого проекта «Myanmar Literature Project»⁴), а также рассказы, опубликованные на русском языке. Однако, изучение творчества Тейн Пхей Мьи́на на русском языке ограничено работами узкого круга ученых⁵, а переводы лишь некоторых его рассказов представлены в сборниках переводов произведений бирманских писателей⁶. Но отдельных исследований, посвященных его творчеству, на данный момент еще нет, а отрывки биографии писателя представлены лишь в работах, посвященных изучению литературы Бирмы в целом, где творчество отдельных писателей рассматривается в контексте общего литературного процесса, таких как работа Е.А.Западовой⁷ «Бирманская проза XX века»⁸. В этом труде, как и во многих других исследованиях, творчество Тейн Пхей Мьи́на рассматривается довольно односторонне, делается упор на его деятельность как члена Коммунистической партии, а не талантливого писателя, который в своих произведениях рассматривает важные для бирманского народа темы.

К сожалению, нас не известны значительные научные работы, посвященные творчеству Тейн Пхей Мьи́на, написанные бирманскими учеными, так как они почти не представлены в свободном доступе в цифровых источниках. В данной работе рассмотрены только две статьи бирманских

² Allot, A. Continuity and change in the Burmese literary canon // The Canon in Southeast Asian Literatures. - Richmond, Great Britain, Curzon press, 2000. - P. 22-28.

³ Milne, P. Selected Short Stories of Thein Pe Myint. – Department of Asian Studies, Cornell University. – New York. – 1973, 105 p.

⁴ Проект по изучению произведений отдельных бирманских писателей в контексте социально-экономической ситуации в Бирме в XX веке, запущенный в 2005 г. на отделении Юго-Восточной Азии Университета Пассау, Германия.

⁵ Работы по истории Бирмы И.В.Можейко, А.Н.Узянова и В.Ф.Васильева, по литературе — Е.А.Западовой.

⁶ Луч солнца: сборник рассказов бирманских писателей 60-80-х гг. XX века / Пер. с бирманского Минина, Г.Ф., Шаньгин, К., Западова, Е.А. - М.: Художественная литература, 1984. - 311с. ;

Мир так тесен... / Пер. Западова, Е.А., Минина, Г.Ф.. – М.: Радуга, 1990. – 296с.

⁷ Е.А.Западова (1938-1991) — одна из крупнейших отечественных ученых, изучавших литературу Бирмы XIX-XX веков, автор исследований по истории бирманской прозы и переводов произведений писателей Бирмы.

⁸ Западова, Е.А. Бирманская проза XX века / Е.А. Западова. – М., 1992. – 293с.

исследователей, которые являются преподавателями в западных университетах.

Как уже упоминалось, целью данной работы является изучение творчества Тейн Пхей Мьина с точки зрения его литературной ценности в рамках периода 1948-1978 гг., который был очень важен для развития страны как независимого государства после десятилетий существования под властью колонизаторов, что определяет ее актуальность. 1948 год стал переломным не только для истории Бирмы, но и оказал значительное влияние на творчество Тейн Пхей Мьина - в последующие десятилетия произошли изменения в выборе тем его произведений, появились новые типы героев, которые искали ответы на вопросы нового времени. Особого рассмотрения также заслуживает вопрос влияния цензуры, введенной после военного переворота 1962 года, на творчество писателя и его основные темы. В данной работе была предпринята попытка как можно подробнее рассмотреть поздний этап творчества Тейн Пхей Мьина, выделить основные черты и особенности его творчества и отследить, какие именно изменения произошли в его произведениях после получения Бирмой независимости и чем они были обусловлены.

В первой главе данной работы представлено краткое описание этапов биографии Тейн Пхей Мьина, особое внимание уделяется периоду после 1948 года (жизнь писателя до 1948 года была подробно рассмотрена в нашей курсовой работе «Жизнь и творчество Тейн Пхей Мьина»). Во второй главе описаны основные тенденции развития бирманской литературы в XX веке, а также события политической жизни страны, оказавшие влияние на ход литературного процесса и, в частности, на творчество Тейн Пхей Мьина. Важной частью данного исследования является анализ отдельных рассказов писателя и выделение определенных черт, характерных произведениям именно периода 1948-1978 гг. на основе сравнения с рассказами, написанными до получения Бирмой независимости, представленный в третьей главе. В приложении к работе представлен перевод с бирманского языка одного из рассказов писателя под названием «Мать», написанный в 1948 году (объем в

оригинале – 11 страниц), анализ которого позволяет составить наиболее полное представление о творчестве писателя в данный период.

В качестве материалов для изучения творчества Тейн Пхей Мьина были рассмотрены произведения писателя на бирманском языке (9 рассказов общим объемом более 250 страниц), а также переводы его рассказов и романов на английский и русский языки.

Глава 1. Основные этапы биографии Тейн Пхей Мьина

Для изучения творчества конкретного писателя, несомненно, необходимо провести предварительный анализ не только основных этапов его биографии, но и исторической, культурной и политической ситуации в его стране в данный период. Учитывая то, что Тейн Пхей Мьин являлся активным политическим деятелем в течение большей части своей жизни, а его участие в целом ряде различных общественных организаций оказало значительное влияние на формирование его мировоззрения как писателя, нам кажется необходимым привести общие сведения об исторической и политической ситуации в Бирме того времени. Это также способствует лучшему пониманию идей и взглядов писателя, обусловивших выбор тем, наиболее часто встречающихся в его творчестве. Таким образом, в первой главе вместе с кратким описанием этапов биографии Тейн Пхей Мьина также приводятся ссылки на исторические события и рассматривается их влияние на жизнь и творчество писателя. Несмотря на то, что основной целью данной работы является изучение творчества Тейн Пхей Мьина после 1948 года, по нашему мнению, сначала все же следует привести основные факты его биографии до получения Бирмой независимости, что позволит читателю сформировать наиболее полное представление о личности писателя.

1.1. Жизнь Тейн Пхей Мьина до 1948 года

Тейн Пхей Мьин родился 10 июля 1914 года в небольшом городке Будадин (округ Сикайн, Верхняя Бирма) в семье инспектора управления земельных кадастров У Ба и его жены До Мьин. При рождении мальчику было дано имя Тейн Пхей. Впоследствии, начав заниматься писательской деятельностью, он добавил к имени частичку Мьин от имени матери⁹. О детстве писателя известно немного, так как исследователи его творчества традиционно больше внимания уделяли деятельности Тейн Пхей Мьина в 30-

⁹ Myanmar Literature Project: Working Paper No. 10:4 - Material on Thein Pe: Students' Boycott. – P.20. – Режим доступа: <http://www.burmalibrary.org/docs11/mlp10.04-op.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).

40-е гг. XX века. Согласно данным, представленным в сборниках немецкого проекта «Myanmar Literature Project», он с отличием закончил среднюю школу в Будадине и старшую школу в городе Моуньюа (1931-1932гг.), которая находилась под руководством Буддийской Ассоциации молодежи(БАМ), после чего поступил в колледж в Мандалае, который окончил в 1933 году. Затем Тейн Пхей Мьин поступил в Рангунский¹⁰ университет и практически сразу оказался вовлечен в активную общественно-политическую жизнь в столице. В биографическом произведении И.В. Можейко «Аун Сан» описан момент знакомства Тейн Пхей Мьина с будущим лидером бирманского антиколониального движения Аун Саном¹¹, тогда еще также являвшегося студентом Рангунского университета: «Он познакомился с Тейн Пе, молодым писателем, который вечерами переводил на бирманский работы Маркса и писал горячие статьи в журналах — под псевдонимом, конечно»¹². Таким образом, можно сделать вывод о том, что интерес к марксистской литературе, переводами и распространением которой писатель занимался и после окончания университета, зародился именно в этот период.

Во время учебы в университете Тейн Пхей Мьин активно интересовался внутренней и внешней политикой, а в 1935 году стал секретарем организации Добама Асиайон¹³, которая на начальном этапе представляла собой союз радикально настроенных студентов. В это объединение входили будущие активные борцы за освобождение Бирмы. Члены Добама Асиайон называли друг друга «такины»¹⁴, стараясь таким образом подчеркнуть право бирманцев на владение своей страной. Это обращение постепенно стало частью личных

¹⁰ Рангун(ရန်ကုန်), ныне Янгон, до 2005 г. - столица Бирмы. Рангунский университет на тот момент являлся наиболее престижным учебным заведением в стране, а также центром деятельности студенческих антиправительственных организаций.

¹¹ Аун Сан (1915-1947) — один из основных лидеров антиколониального движения, с 1938г. - генеральный секретарь Добама Асиайон, во время Второй мировой войны возглавил группу бирманских военных, отправившихся в Японию в поисках союзников для освобождения от британского владычества. Убит в июле 1947 года во время встречи с товарищами по партии.

¹² Можейко, И.В. Аун Сан / И.В. Можейко. — М.: Молодая гвардия, 1965. — С.15. — Режим доступа: http://royallib.com/book/mogeyko_igor/aun_san.html (дата обращения: 20.05.2018).

¹³ တို့ဗမာအစည်းအရုံး - Ассоциация «Наша Бирма», созданная в 1930 году — первая общепирманская революционная организация, которая сыграла большую роль в освобождении Бирмы от власти колонизаторов и обретении независимости.

¹⁴ သခင် - «хозяин», «господин»; ранее использовалось для обращения к иностранцам.

имен членов этой организации, например, Тейн Пхей Мьин после вступления в Добама Асиайон стал также известен под именем Такин Тейн Пхей. К сожалению, об этом периоде жизни писателя известно мало: информация о юношестве Тейн Пхей Мьиана ограничивается упоминаниями о его участии в различных студенческих организациях и публикации некоторых его статей в газетах. Однако, определенные сведения можно подчерпнуть в самих произведениях писателя, таких как, например, роман «Солнце взойдет...» (1958), в котором главный герой несколько раз встречается с Тейн Пхей Мьином – известным писателем и политическим деятелем – на различных собраниях революционеров. В этом романе автор описан глазами молодого студента, лишь недавно присоединившегося к освободительной борьбе против колонизаторов: «Собралось человек двадцать. Среди них я заметил одного незнакомца. Хлопчатобумажная рубашка и домотканая юбка говорили о его принадлежности к такинам¹⁵. Он был невысокого роста, плотный, с серьезным и умным лицом. На носу блестели очки. Это был автор «Современного монаха» Ко Тейн Пхей¹⁶»¹⁷. В описаниях главных героев некоторых других произведений писателя также можно заметить некоторое сходство с жизнью самого Тейн Пхей Мьиана (таких как, например, герои романа «Путешественник военного времени» (1953) и рассказа «Мать» (1948), возраст, образование и род деятельности которых совпадают с биографией писателя. Повествование в вышеупомянутых произведениях также ведется от первого лица, поэтому создается впечатление, что в них сам писатель является рассказчиком. Американский ученый Д. Бэджли в своей статье приводит цитату писателя, связанную с созданием романа «Солнце взойдет»: «Мои детские воспоминания о ненависти по отношению к британцу-начальнику моего отца, который бросал бумаги ему в лицо, вновь всколыхнулись и

¹⁵ Такины стояли на страже бирманских традиций и отказывались носить европеизированную одежду.

¹⁶ Бирманцы традиционно используют различные приставки к именам, которые сообщают о возрасте человека и его положении в обществе. Приставка «Ко» добавляется к имени молодого человека.

¹⁷ У Тейн Пхей Мьин. Солнце взойдет... - пер. Шаньгин, К. – М.: Художественная литература, 1975. – С.46.

открыли мне глаза за несправедливости империализма»¹⁸. В данном произведении, как и в рассказе «Мать», действительно подробно описана ненависть отца главного героя к иностранцам, которые вели себя крайне высокомерно и вынуждали бирманцев заискивать перед собой.

Творческий путь Тейн Пхей Мьина начался в непростое для Бирмы время — период зарождения организованного движения сопротивления британской власти в стране, одним из важных эпизодов которого стал союз с Японией в ходе Второй Мировой войны для вытеснения колонизаторов из Бирмы и дальнейшего получения статуса независимого государства. В это время Тейн Пхей Мьин активно участвовал в организации студенческого движения борьбы с иностранной властью, пропаганде сопротивления среди рабочих, занимался переводом и распространением марксистской литературы¹⁹. В начале 1930-х гг. в газетных изданиях были опубликованы первые произведения писателя, среди которых биография одного из наиболее выдающихся деятелей бирманской словесности Такин Кодо Хмайна²⁰ и небольшие рассказы о жизни простых бирманцев. После окончания университета в 1935 году он продолжал заниматься писательской деятельностью, выпустив свой первый роман «Современный монах», вызвавший большой резонанс среди бирманских читателей, а в 1937 году был опубликован первый сборник рассказов Тейн Пхей Мьина (первый в истории Бирмы сборник произведений бирманского писателя) [25, p.22]. Вскоре он отправился в Индию для получения степени магистра, совмещая учебу там с работой журналиста газеты «Мьянма Элин»²¹.

¹⁸ Badgley, J. Intellectuals and the National Vision: The Burmese Case Asian Survey Vol. 9, №8, 1969. — p.603. — University of California Press. — Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/2642427> (дата обращения: 20.05.2018).

¹⁹ Myanmar Literature Project: Working Paper No. 10:2 - Material on Thein Pe, Biography of Saya Lun and Member of Parliament. — P.28. — Режим доступа: <http://www.burmalibrary.org/docs11/mlp10.02-op.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).

²⁰ Такин Кодо Хмайн (1876-1964) — один из наиболее влиятельных и популярных бирманских писателей, вернувший к жизни средневековый литературный жанр — тикун (тип сочинения-комментария на буддийский текст, включает в себя использование сложных теоретических концепций, замысловатого языка и цитат из канона).

²¹ Myanmar Alin («New light of Myanmar») — бирманская газета, издается с 1914 г., была национализирована правительством генерала Не Вина в 1969 г. Является старейшей из издаваемых на сегодняшний день в Мьянме газет.

В второй половине третьего десятилетия XX века произошло много событий, связанных с ростом антиколониального движения, таких как студенческая забастовка 1936 года²², марш нефтяников на Рангун в 1938 году²³ и др., большую роль в организации которых сыграла бирманская молодежь, в число которых входил Тейн Пхей Мьин. Стоит также упомянуть его вклад в организацию движения сопротивления в стране после вступления в нее японской армии в ходе Второй Мировой войны, когда он покинул Бирму и уехал в Индию, где и оставался до окончания войны, выполняя роль связующего звена между местным британским командованием и бирманскими националистами в Бирме²⁴. Несмотря на активное участие в борьбе за независимость, Тейн Пхей Мьин продолжал заниматься литературным творчеством и собирать материал для новых произведений, сюжеты которых описывают различные эпизоды жизни писателя и его соотечественников.

В октябре 1945 года, после ухода японцев из Бирмы, Тейн Пхей Мьин вернулся на родину и сразу оказался в центре противостояния усилившегося за годы Второй мировой войны движения сопротивления против власти колонизаторов и вернувшихся в страну представителей Британской империи. А в 1946 году произошло еще одно важное событие в жизни писателя — он женился на До Кин Чу Чу, в браке с которой за последующие годы родилось четверо детей[25, p.25]. Однако, создание семьи не повлияло на участие Тейн Пхей Мьина в общественно-политической жизни страны. Бирма нуждалась в нем, а потому он продолжал активно действовать для воплощения бирманской мечты о независимости вплоть до ее получения в 1948 году.

²² Была организована студентами Рангунского университета, которые требовали демократизации его устава.

²³ Целями марша являлись проведение земельной реформы и облегчение налогового бремени, участниками которого были не только рабочие, но и студенты.

²⁴ Ba Maw. Breakthrough in Burma. – Yale University Press, New Haven and London, 1968. – 461p. Режим доступа: http://www.burmalibrary.org/docs19/Ba_Maw-1968-Breakthrough_in_Burma-en-ocr.pdf (дата обращения: 20.05.2018).

1.2. Биография Тейн Пхей Мьина после получения Бирмой независимости

По данным Myanmar Project, после возвращения в Бирму Тейн Пхей Мьин занял пост в руководстве Коммунистической партии, одним из основателей которой он являлся[25, p.17-18]. Однако, в это время он начал больше внимания уделять карьере писателя и журналиста, нежели политического деятеля, и вскоре покинул Коммунистическую партию, лидеры которой выступали против правительства У Ну²⁵. Тейн Пхей Мьин все же оставался в определенной степени вовлечен в общественную деятельность, будучи избранным представителем своего родного округа Будалин в парламенте страны и занимая эту должность до 1960 года, когда он потерпел поражение на очередных выборах²⁶. Он также продолжал много путешествовать и писать о жизни представителей бирманского народа различных сословий, сохраняя интерес к политическим событиям в стране, описанных им в произведении «Политический опыт»(1956). К этой же теме он обращается в повествовании о своем опыте участия и поражении на выборах в парламент в качестве представителя своего округа в 1962 г. Тейн Пхей Мьин отмечает, что его собственный опыт, а также замечания его друзей и родных свидетельствуют о том, что политическая деятельность ему совершенно не подходит, так как попытки писателя привлечь внимание простых малообразованных бирманцев своими идеями вновь и вновь оказываются неудачными²⁷.

После военного переворота 1962 года и прихода к власти генерала Не Вина многие писатели столкнулись со строгими требованиями цензуры, направленной на ограничение творческой свободы людей, чьи взгляды

²⁵ Козлова, М.Г., Можейко, И.В., Васильев, В.Ф. Бирма / М.Г. Козлова, И.В. Можейко, В.Ф. Васильев // История Востока. - М.: Восточная литература, 2002. – Режим доступа: <https://webshus.ru/10372> (дата обращения: 20.05.2018).

²⁶ Myanmar Literature Project: Working Paper No. 10:12 - Material on Thein Pe: Indo-Burman Conflict. – P.25. – Режим доступа: <http://www.burmalibrary.org/docs11/mlp10.12-op.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).

²⁷ Цит. по: Badgley, J. Intellectuals and the National Vision: The Burmese Case Asian Survey Vol. 9, №8, 1969. – p.604. – University of California Press. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/2642427> (дата обращения: 20.05.2018).

расходились с политикой нового правительства. Однако, Тейн Пхей Мьин оставался довольно успешным литературным деятелем даже в таких суровых условиях – его произведения продолжали печатать, что свидетельствует о соответствии их содержания требованиям цензуры. Этому также могло способствовать то, что после военного переворота 1962 года он поддержал правительство Не Вина и стал членом Консультативного совета, влияние которого было ограниченным, - более влиятельной позиции в новом правительстве писатель так никогда и не достиг. Согласно данным, представленным в биографии Не Вина, большую опасность для правительства на тот момент представляла коммунистическая партия Бирмы, которая получала поддержку из Китая²⁸. В это время таинственно погибает сначала начальник штаба народной армии КПБ, а затем и председатель коммунистической партии, который, как и Тейн Пхей Мьин, являлся одним из лидеров освободительного движения 30-40-х гг. Будучи одним из отцов-основателей КПБ и человеком, сыгравшим важную роль в становлении партии после Второй мировой войны, Тейн Пхей Мьин должен был ощущать определенную угрозу со стороны правительства, ведь он, скорее всего, продолжал придерживаться коммунистических взглядов, хотя к тому моменту уже отошел от политической деятельности. Нам неизвестно, был ли уход Тейн Пхей Мьины с политической арены самостоятельным решением писателя, или же это произошло под давлением властей. Однако, факты указывают на то, что после 1962 года он все больше времени посвящает писательскому творчеству – тенденция, которая стала заметна еще с 1948 года, но спустя почти два десятилетия стала совершенно очевидной. Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно лояльное отношение Тейн Пхей Мьины к новому правительству позволило ему сохранить возможность заниматься творчеством, несмотря на его прошлое как активного деятеля коммунистической партии.

²⁸ Козлова, М.Г., Можейко, И.В., Васильев, В.Ф. Бирма / М.Г. Козлова, И.В. Можейко, В.Ф. Васильев // История Востока. - М.: Восточная литература, 2002. – Режим доступа: <https://webshus.ru/10372> (дата обращения: 20.05.2018).

В 1958 году он основал газету «Боутатхаун»²⁹ и являлся ее главным редактором вплоть до 1964 года, когда газета была национализирована социалистическим правительством генерала Не Вина. Эта газета - одно из четырех изданий, которым было позволено продолжать работу в 1970-1980-е гг., оставаясь под постоянным контролем специальных органов и подвергаясь жесткой цензуре правительства. Несмотря на то, что после национализации газеты Тейн Пхей Мьин потерял значительную часть контроля над ее изданием, «Боутатхаун» все же продолжала существовать, - факт, еще раз подтверждающий особое положение писателя в социалистической Бирме.

В последующие годы, вплоть до своей смерти в возрасте 63 лет, Тейн Пхей Мьин занимал пост президента Всебирманской ассоциации писателей, участвуя в международных конференциях журналистов в качестве представителя Бирмы, продолжал заниматься журналистской деятельностью и издавать свои произведения, а в 1962 году выступал в качестве председателя союза писателей Бирмы. Он стал лауреатом самой высокой национальной награды по литературе в 1958 году (Sarpay Beikman Prize), а в 1967 году — Национальной премии за лучший рассказ (National Literary prize for novel)³⁰. Кроме издания прозаических произведений, Тейн Пхей Мьин также работал над написанием сценариев к кинофильмам и выступал в качестве режиссера, принимал активное участие в различных международных организациях, таких как World Peace Congress, China-Burma Friendship Association и др. Несмотря на активную общественную деятельность, творчество оставалось важным в жизни Тейн Пхей Мьины. 15 января 1978 года во время работы над очередным произведением³¹ он потерял сознание за своим рабочим столом и уже не очнулся. Автор десятков художественных произведений и сотен статей, популярных среди миллионов бирманцев, он был с почестями похоронен в Рангуне. Но память о Тейн Пхей Мьине как об активном участнике

²⁹ Англ. The Botataung – бирм. Тысяча воинов.

³⁰ Myanmar Literature Project: Working Paper No. 10:12 - Material on Thein Pe: Indo-Burman Conflict. – p.18. – Режим доступа: <http://www.burmalibrary.org/docs11/mlp10.12-op.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).

³¹ По данным Myanmar Project Working paper No.10:2, даже в день своей смерти писатель продолжал работать над своим очередным произведением – биографией монаха Маха Гандарона.

освободительной борьбы и смелом писателе, повествующем о событиях важнейших периодов в истории Бирмы, продолжает жить в сердцах целых поколений бирманцев, которые с интересом изучают его произведения и сопереживают их героям.

Глава 2. Литературный мир Бирмы в XX веке

2.1. Бирманская литература до 1948 г.

Рассматривая творчество бирманских писателей XX века, несомненно, стоит учитывать основные тенденции развития литературы Бирмы в этот период, которые отразились в работах каждого из них, в том числе Тейн Пхей Мьина.

Классическая бирманская литература, в течение многих столетий остававшаяся образцом для каждого бирманского писателя, к началу XX века начала постепенно уступать свои позиции литературе нового времени. Поэзия и драма, наиболее популярные литературные жанры средневековой классической литературы, все реже использовались новым поколением писателей Бирмы, - их место постепенно занимала проза³².

Изменения в социальной сфере происходили крайне быстро, и это не могло не повлиять на скорость развития общественной мысли и литературного процесса. Бирманские писатели начали осваивать новые литературные методы и художественные средства, ознакомились с популярными в западной литературе жанрами и сюжетами, - процесс, который постепенно, но неотступно изменял представления бирманцев о том, какой должна быть литература в течение всего XX века. Новое поколение бирманских писателей не только отказалось от традиционных методов творчества, но и обратилось к описанию событий, происходящих в стране в данный момент, а не к повествованию о жизни королей прошлого Бирмы или комментированию буддийских текстов(темы, популярные в классической литературе). Однако, важной проблемой данного периода была политическая и идеологическая безграмотность большинства бирманцев, которые также не разбирались в литературе и избегали сложных для понимания произведений³³.

³² Западова, Е.А. Основные этапы развития бирманского романа: автореф. дис. ... канд.фил.наук / Е.А. Западова. – М., 1967. – С.8.

³³ U Tin Htway. The Role of literature in nation building. – С.36. – Режим доступа: <https://mmfreethinker.files.wordpress.com/2009/12/the-role-of-literature-in-nation-building-by-tin-htwe.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).

Как уже упоминалось, количество работ, посвященных изучению бирманской литературы, весьма ограничено: в течение длительного времени ее изучение в России и за рубежом состояло в переводе произведений отдельных авторов и рассмотрении фрагментов историко-литературного процесса. Как отмечает в своей работе Е.А. Западова, западным ученым были свойственны попытки представить развитие бирманской литературы как «неполного аналога процессам, происходившим в европейской литературе», а бирманским – утверждение высокой степени ее самобытности и отрицание влияния на ее формирование мировой литературы³⁴. И хотя нельзя пренебрегать свидетельствами заимствований бирманскими писателями сюжетов и жанров западной литературы, стоит отметить их стремление не просто перенимать достижения иностранных писателей, но и развивать национальную литературу, что проявилось в постепенном разрыве с классической литературной традицией и поиском новых форм и методов повествования в творчестве таких ярких представителей новой литературы Бирмы, как У Лат, Пи Моу Нин, Такин Кодо Хмайн и др.³⁵.

Изменилась и форма литературных произведений - появились новые жанры, такие как роман, созданный по европейскому образцу, а затем и новелла, которая оказалась очень популярной у бирманских писателей, в том числе и у Тейн Пхей Мьина. В Бирме, в классической литературе которой, как уже упоминалось, огромная роль отводилась поэзии и драме, а прозаические произведения встречались редко, для описания нового жанра, которому в бирманском языке соответствовало бы английское 'novel', нужно было выбрать свое название. Им стал термин «вуттху» - он использовался в буддистской традиции для историй из жизни Будды. Это вызвало немало критики, так как понятие «вуттху» многими бирманцами воспринималось слишком высоким для того, чтобы стать названием аналога европейского прозаического жанра новеллы. Однако, несмотря на выступления

³⁴ Западова, Е.А. Современная художественная проза Бирмы в контексте традиционной идеологии. – М.: Институт востоковедения АН СССР, 1991. – С.3.

³⁵ Там же, с.13-16.

недовольных этим выбором, название сохранилось и, начиная с 20-х гг. XX века, все чаще использовалось для описания произведений малой прозаической формы³⁶. Во вступительной статье к сборнику переводов рассказов бирманских писателей под названием «Луч солнца», которая была написана Е.А.Западовой, автор замечает, что благодаря влиянию проникшей в Бирму в 30-е гг. XX века литературы западной Европы, в особенности рассказам Ги де Мопассана и Конана Дойля, а с 50-х гг. и советской литературы (работы А.Чехова и М.Горького), особую популярность среди бирманских писателей получает именно рассказ, опережая все остальные жанры³⁷.

Становление Тейн Пхей Мьина как писателя и формирование особенностей его творчества происходило в 30-е гг. XX века – время зарождения и наиболее активного развития национального освободительного движения. Именно поэтому основной идеей, популярной среди писателей этого периода, была борьба за независимость и свободу. Неудивительно, что именно в 30-е гг. зародилось движение кхисан³⁸, среди деятелей которого были молодые писатели, внесшие значительный вклад в развитие бирманской словесности. Они не только занимались написанием художественных произведений, но и активно изучали историю бирманской и европейской литературы разных периодов. Тейн Пхей Мьин в число первых писателей кхисан не попал, но в дальнейшем объявил себя сторонником этого литературного движения [3, с.91]. С ними его связывали схожие взгляды на необходимость упрощать литературный язык, избегать изощренных и усложненных формулировок и пализмов, а также интерес к описанию жизни простых бирманцев. Е.А.Западова считает, что Тейн Пхей Мьин «активно не принимал прозу литераторов группы кхисан, эстетический мир и идейные задачи этой прозы были ему чужды. Но Тейн Пхей Мьин создал ряд рассказов,

³⁶ Западова, Е.А. Бирманская проза XX века. – М., 1992. – С.54.

³⁷ Луч солнца: сборник рассказов бирманских писателей 60-80-х гг. XX века / Пер. с бирм. Минина, Г.Ф., Шаньгин, К., Западова, Е.А. - М.: Художественная литература, 1984. – С.6.

³⁸ Бирм. Кхи - современность, эпоха; сан — странный, эксперимент. Кхисан - «век экспериментов».

демонстрирующих превосходное владение многими из тех приемов, которые можно поставить в заслугу именно литераторам группы кхисан»[3,с.124].

«В процессе развития современной прозы 40-50-е годы выявили радикально новую тенденцию, выразившуюся в резком ослаблении влияния буддийских традиционных ценностей на художественное мышление. Это период значительной секуляризации общественного сознания», - так пишет в своей книге «Бирманская проза XX века» Е.А.Западова. Она отмечает, что важными темами литературных произведений этого периода были размышления о событиях в стране последних лет: японская оккупация, в ходе которой многие бирманцы погибли на принудительных работах по строительству дорог и других проектах японского командования; повстанческое движение против завоевателей, после успеха которого в страну вернулись британцы, не желающие признавать независимость Бирмы и право бирманского народа самостоятельно выбирать свой путь. (Подробнее о произведениях, написанных в 40-е гг. XX века, см. [3, с.155-167]). Эти проблемы интересовали многих талантливых писателей Бирмы, но Е.А.Западова в своем описании литературного мира Бирмы в данный период не упоминает Тейн Пхей Мьина, возможно, продолжая считать, что темы произведений писателя были ограничены исключительно пропагандой идей коммунизма и антиколониальной борьбы. (Рассматривая его творчество в рамках изучения бирманской литературы 30-х гг. XX века, она относит Тейн Пхей Мьина к писателям, «мировоззрение которых формировалось под влиянием левых и леворадикальных идей» [3, с.114]). В подтверждение этого взгляда она приводит данные о том, что в 1930-е гг. писатель перевел большое количество работ по марксизму-ленинизму, а также трудов Сунь Ятсена. Д.Бэджли в своей статье вообще называет Тейн Пхей Мьина «самым читаемым марксистским писателем в Бирме» [19, р.603]. Конечно, нельзя отрицать тот факт, что участие в создании Коммунистической партии Бирмы, а также активная переводческая и журналистская деятельность, заключавшаяся в переводе трудов деятелей коммунизма и написании статей

на темы, связанные с историей марксизма-ленинизма, оказали значительное влияние на творчество писателя, но все же этих фактов, по нашему мнению, недостаточно для того, чтобы полностью отнести его к «левым» писателям и утверждать, что основной целью создания произведений для него являлось распространение идей коммунизма. Более того, после возвращения в Бирму из Индии Тейн Пхей Мьин уже не принимал такого активного участия в политической жизни страны, как до 1948 года, а темы и идеи его произведений значительно изменились, что будет показано на конкретных примерах в данной работе.

Во вступительной статье к сборнику переводов бирманских рассказов на русский язык «Это случилось в полнолуние» Е.А.Западова замечает, что получение независимости стало важным событием не только в жизни всего бирманского народа, но и в процессе развития национальной литературы. Прозаические формы, такие как роман, повесть, рассказ, активно используемые писателями с начала XX века, сохраняют свою популярность и после 1948 года и продолжают развиваться, а наиболее прогрессивные писатели находятся в поиске способов гармонично сочетать литературные приемы, присущие традиционной литературе, и повествование на новые темы, волнующие бирманский народ³⁹.

В конце 40-х гг. XX века тема независимости перестала быть основной в произведениях бирманских писателей: после 1948 года больше внимания уделялось проблемам, с которыми столкнулась страна на новом этапе своей истории (хотя писатели иногда и возвращались к теме освободительной борьбы, например, Тейн Пхей Мьин в своем романе «Солнце встанет...»(1958)). Среди них были восстановление пришедших в упадок за годы войны промышленности и сельского хозяйства, улучшение экономической ситуации и сложная политическая обстановка, вызванная межпартийной борьбой за власть в стране. Все это привело к началу гражданской войны, которая тянулась несколько лет и лишь замедляла темпы

³⁹ Это случилось в полнолуние: новеллы бирманских писателей / сост. Осипов, Ю.М. – М.: Наука, 1965. – С.9.

восстановления бирманской экономики. Именно гражданская война способствовала быстрому карьерному росту генерала Не Вина⁴⁰, сыгравшего важную роль в истории Бирмы в последующие десятилетия(он стал главнокомандующим армии, а затем и министром обороны и внутренних дел в 1949 году)⁴¹.

Рассматривая дальнейшее развитие бирманской литературы, Е.А.Западова пишет: «В 50-е гг. появились сочинения, позволяющие составить самое широкое представление о различных сторонах жизни бирманского общества. Идейный стержень большинства произведений этого периода, однако, был общий — это разочарование в осуществленных социальных переменах» [3, с.167]. Она замечает, что среди наиболее популярных и влиятельных писателей того времени можно назвать Луду У Хла(1910-1982), выбиравший истории о простых бирманцах, с которыми познакомился во время пребывания в тюрьме, а также других писателей, повествующих о тяжелом положении бирманского народа, бедности и бесправии людей, так долго боролись за свободу от иноземных властителей. (Подробнее о произведениях, написанных в 50-е гг. XX века, см. [3, с.167-173]).

В этот период появился так называемый «городской» роман, где описывалась жизнь бирманцев в большом городе, который постепенно вытягивает все силы и энергию из людей, чтобы потом отбросить их, как нечто бесполезное. Подобно городскому роману в европейской литературе XIX века, «в начале XX века образ большого города, растоптавшего маленького человека, города, где социальное зло приобретает самодовлеющий характер, становится определяющим и в художественной литературе Южной и Юго-Восточной Азии» [3, с.169]. О темах бедности, разорения, борьбы с последствиями десятилетий колонизации и периода японской оккупации

⁴⁰ Генерал Не Вин(1911-2002) — бирманский государственный и политический деятель, член партии такинов, лидер военного переворота 1962 года, премьер-министр Бирмы(1962-1974), президент республики Бирманский Союз(1974-1981).

⁴¹ Листопадов Н.А. У Не Вин // Вопросы истории. - 1997. - №11.- С.56. — Режим доступа: <https://webshus.ru/3489/2> (дата обращения: 20.05.2018).

Е.А.Западова упоминает и во вступительной статье к сборнику «Луч солнца», замечая, что «Бирманские прозаики пишут об этом открыто и честно, с болью в сердце» [9, с.7]. Из-за сложного социально-экономического положения в стране большинство бирманцев никак не могли улучшить свои жизненные условия, и поэтому их проблемы и переживания все чаще находили свое отражение в произведениях писателей, которые сами часто оказывались не в лучшем положении и страдали от нестабильности в стране. За время управления страной АЛНС⁴²(1948-1958) социально-экономическое положение народа почти не изменилось: преодоление послевоенной разрухи было затруднено нестабильностью власти, реализация реформ проходила очень медленно и постоянно сталкивалась с различными препятствиями. «Иноземные предприниматели, землевладельцы, утратив политические позиции, не утратили экономической власти. Появились и свои нувориши — бирманские буржуа, поспешившие использовать обретенный страной суверенитет в своих меркантильных целях» [3, с.170]. Несмотря на все эти проблемы(или же по причине их существования) бирманские писатели считали необходимым продолжать попытки привлечь внимание общественности к тяжелой жизни простых бирманцев с помощью своих произведений. Они понимали, что страдания народа важнее всего, даже политических разногласий, поэтому в мае 1956 года Ассоциация писателей призвала всех писателей объединиться, несмотря на споры по вопросам о дальнейшем развитии страны и принадлежность к враждующим политическим лагерям [3, с.174].

Что касается степени свободы творчества, которой могли наслаждаться бирманские писатели в так называемый парламентский период истории страны, можно сказать, что она была очень высокой. Американский ученый Мартин Смит отмечает, что премьер-министр Бирмы У Ну, который сам был писателем, создал такие благоприятные условия для бирманской прессы, что

⁴² Антифашистская лига народной свободы — созданная в августе 1944 года в Бирме организация по борьбе за независимость, которая объединила партизанское движение против японской власти и бирманскую армию.

в 50-е гг. она стала одной из самых независимых и свободных в Азии⁴³. Источником информации о политике правительства в отношении средств массовой информации является также труд А. Элотт⁴⁴, в котором она отмечает, что У Ну, будучи премьер-министром страны, организовал небольшой департамент под названием «Отдел по изучению прессы», работники которого просматривали газетные издания в поисках любой информации, касающейся образа правительства в глазах народа. Целью работы данного отдела была своевременная реакция правительства на изменения в народном настроении, и лишь однажды У Ну воспользовался своей властью для того, чтобы оказать давление на газету Htoon Daily и задержать ее издателя U Htun Pe, который был уличен в критике деятельности правительства [17, p.6-8].

Относительно основных издательских домов, которые занимались публикацией современной литературы, в том числе и произведений Тейн Пхей Мьина, стоит упомянуть созданное при поддержке премьер-министра У Ну Бирманское переводческое общество⁴⁵, по инициативе которого появилась награда для писателей Sarpay Beikman Prize, присужденная Тейн Пхей Мьину в 1958 году за роман «Солнце встанет...». Это общество пришло на смену известному издательству «Красный дракон»⁴⁶, деятельность которого была приостановлена на время Второй мировой войны, но после получения независимости так и не было восстановлено⁴⁷.

Изменения в политической жизни страны, последовавшие за военным переворотом под руководством генерала Не Вина в 1962 году, несомненно, значительно повлияли на процесс развития бирманской литературы. Избрав программу «Бирманский путь к социализму» в качестве основы своей

⁴³ Smith, M. State of fear: censorship in Burma(Myanmar). – 1991, p.18-23. – Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/294630442/Articles-on-State-of-Fear-pdf> (дата обращения: 20.05.2018).

⁴⁴ Allott, A. Inked over, ripped out september. – PEN American Center, New York. – 1993. – 78 p.

⁴⁵ Англ. Burma Translation society

⁴⁶ Nagani Book Club – созданное в 1938 году издательство, публиковавшее в основном левую литературу(переводы работ по марксизму-ленинизму и др.). Именно это издательство издало первые произведения Тейн Пхей Мьина. Подробнее о его деятельности см. нашу курсовую работу «Творчество бирманского писателя Тейн Пхей Мьина».

⁴⁷ U On Pe. Modern Burmese Literature. – The Atlantic, 1958. – Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1958/02/modern-burmese-literature/306830/> (дата обращения: 20.05.2018).

политической идеологии, новое правительство Бирмы стремилось распространить ее идеи на все сферы жизни страны, в том числе и на литературный мир. Однако, в течение года после прихода к власти военных Революционный совет⁴⁸ практически не препятствовал выпуску газет и журналов. По мнению А.Эллот, было очевидно, что руководство страны хотело увидеть, каким будет отклик о его деятельности в прессе. В 1962 году была организована Национальная литературная конференция, в которой приняли участие сотни деятелей литературы, представляющих различные творческие организации, такие как Ассоциация писателей Бирмы(президентом которой на тот момент являлся Тейн Пхей Мьин) и другие. На этой конференции обсуждались такие вопросы, как формирование метода социалистического реализма, роли литературы в великой социалистической революции, а также обсуждались мнения участников по поводу будущего бирманской литературы и вопроса о свободе творчества писателя, особенно актуального в данный исторический период [3, с.185-186]. Е.А.Западова подчеркивает, что бирманские писатели не спешили заимствовать европейские идеи и искать ответы на вышеперечисленные вопросы в работах своих коллег с Запада. Автор считает, что бирманцы испытывали определенное недоверие к другим культурам, что могло быть результатом длительного существования Бирмы в качестве колонии. Поэтому писатели «до многого вынуждены доходить через личный художественный опыт» [3, с.213]. Еще одной причиной подобного недоверия могла быть сохранявшаяся на тот момент идея о самобытности национальной культуры и уникальности культуры Востока вообще, которая замкнута на себе и старается избегать внешнего влияния. Таким образом, поиск ответов на вопросы, связанные с теоретической стороной литературного процесса, проходил постепенно и достаточно медленно. По этой причине большая часть

⁴⁸ Революционный совет — правительственный орган в Бирме, созданный в 1962 году и представляющий собой одновременно орган законодательной и исполнительной власти под руководством военных.

произведений, созданных в 60-е гг., отличается определенной «трафаретностью», писателям еще не удалось полностью отойти от дидактики, свойственной классической бирманской литературе. Д.Бэджли в своей статье указывает на проблему, свойственную большинству бирманских писателей этого времени, а именно то, что им часто приходилось жертвовать эстетической стороной творчества в пользу упрощения повествования, чтобы привлечь внимание обычных малообразованных читателей [19, p.601]. Какими бы ни были причины этого явления, необходимо отметить попытки формирования нового, более современного взгляда на исторический процесс, а также обращения к темам, близким каждому бирманцу. Все чаще повествование ведется от лица простых людей, что, как пишет Е.А.Западова, является принципиально новым явлением в прозе 60-х гг, особенно отмечая тот факт, что в произведениях Тейн Пхей Мьина события обычно описываются с точки зрения интеллигентов [5, с.27]. С последним заявлением сложно согласиться, так как, начиная еще с 30-х гг. большинство героев произведений писателя - это деревенские жители, рабочие и крестьяне, которых сложно назвать интеллигенцией, что будет показано на примерах в следующем разделе данной главы.

В начале 1963 года правительство ужесточило свою политику в отношении прессы, в марте трое газетных издателей были арестованы, в мае прекратился выпуск наиболее популярного ежедневного издания «Нация», а уже в июле было объявлено о том, что публикация всех изданий, которые не регулируются правительством, запрещена. В сентябре 1964 года правительство пошло на радикальные меры и объявило о национализации всех газетных изданий в стране. Таким образом, по мнению А.Эллот, пришел конец свободе печати в Бирме, которая во времена парламентской демократии была одной из самых открытых и независимых в Азии. О строгости цензуры во времена правления Не Вина упоминает и Эндрю Селт, указывая также на то, что гнетущая атмосфера вседесущего государственного контроля не только за публикациями в газетах, но и работами ученых создавала неблагоприятную

обстановку для изучения Бирмы иностранными исследователями, которым отказывали в продлении виз. В то же время деятельность различных иностранных организаций, занимавшихся независимыми исследованиями в Бирме, была ограничена или приостановлена. Эти факторы, по мнению автора, являются важной причиной слабой изученности Бирмы учеными разных стран мира: согласно приведенным в статье данным, количество докторских диссертаций на темы, связанные с изучением различных сфер жизни Бирмы, значительно снизилось в период с 1965 по 1985 гг. по сравнению с началом XX века⁴⁹.

Принимая во внимание политику правительства Не Вина по отношению к литературе, неудивительно, что в 60-е гг. особой популярностью пользовались писатели, открыто заявлявшие о своей принадлежности к социалистическому движению, являвшихся приверженцами марксизма, таких как Бамо Тин Аун (Подробнее о творчестве этого писателя смотрите [3, с.174-183]). Е.А.Западова замечает, что композиция его произведений не идеальна: «...как и в других романах современных писателей, в его произведениях мало динамики, идея часто выражается прямолинейно — в публицистических отступлениях, граничащих с агитацией» [3, с.176]. Вспоминая взгляды Е.Западовой на творчество Тейн Пхей Мьина как писателя, интересующегося исключительно пропагандой коммунистического движения, возникает вопрос: почему Тейн Пхей Мьин не воспользовался ростом популярности этих идей для написания произведений, способных привлечь как можно больше последователей этой идеологии? Можно предположить, что к этому моменту писатель уже потерял интерес к агитационной деятельности (если таковой когда-либо присутствовал) и сосредоточился на создании реалистичных рассказов о жизни народа — именно такие произведения все чаще встречаются в его творчестве в более поздний период. Е.А. Западова также отмечает влияние социального заказа на произведения писателей 60-80-х гг., что было

⁴⁹ Selth, A. Modern Burma Studies: A View from the Edge, Working Paper Series № 96. – Southeast Asia Research Centre, The City University of Hong Kong, 2007. – P.11.

вызвано попытками «установить межэтнический мир в многонациональной стране и стремлением содействовать распространению государственной идеологии национального единства» [5, с.30], а в результате значительно снижало эстетическую ценность подобных произведений. Однако, творчеству Тейн Пхей Мьина подобные тенденции свойственны не были, ведь к этому времени он уже был очень уважаемым и сформировавшимся писателем, а потому, скорее всего, имел возможность в определенной степени противостоять давлению со стороны правительства в сфере литературного творчества.

В 70-е гг. в центре повествования ведущих писателей Бирмы остаются жизнь города и деревни, события недавнего прошлого и современности. Важной темой остаются гражданская война и повстанческое движение, не утихавшее в течение десятилетий с момента получения Бирмой независимости. В бирманской литературе 60-80-х гг. основное место занимают очерк и рассказ, а наиболее популярными темами являются описания жизни крестьян и рабочих в деревне и городе, а также положение интеллигенции [9, с.6]. Однако, в литературе этого периода происходят определенные изменения — все чаще встречаются оптимистические сюжеты о простых бирманцах, которые удалось добиться успеха в жизни, будь то получение образования мальчиком-крестьянином или карьера танцовщицы для деревенской девушки. По мнению Е.А. Западовой, подобные произведения отражают позитивные изменения в жизни бирманского народа, надежду на обретение равных возможностей для всех граждан в свободной и независимой Бирме. В данной работе уже упоминалась позиция правительства генерала Не Вина, которая включала в себя строгую цензуру литературных произведений. Можно предположить, что правительство поощряло написание работ, описывающих обстановку в стране как благоприятную для реализации потенциала каждого бирманца, а в каких-то случаях и привлекало отдельных писателей к созданию подобных произведений. Как отмечает В.Ф. Васильев в своем труде «История Мьянмы/Бирмы: XX век», кризисные явления в

бирманской экономике после 1962 г. не прекращались, а лишь усугублялись из-за роста изоляции страны от мировой экономики [2, с.301].

Таким образом, можно заключить, что нестабильная политическая и экономическая обстановка в Бирме после получения независимости в значительной мере повлияли на формирование основных тем произведений этого периода: писатели особое внимание уделяли описанию жизни простых бирманцев в городе и деревне, изучали проблемы, с которыми сталкивался народ в охваченной гражданской войной стране, размышляли о событиях недавнего прошлого. После 1962 года важная роль была отведена цензуре, которая также оказала значительное влияние на развитие литературы в Бирме в последующие десятилетия. Рассмотрев основные тенденции развития бирманской литературы в XX веке, можно перейти непосредственно к изучению творчества Тейн Пхей Мьина и анализу его произведений, представленным в следующей главе данной работы.

Глава 3. Творчество Тейн Пхей Мьина. Сравнительный анализ произведений 30-х гг. и 40-70-х гг. XX века

3.1. Особенности творчества Тейн Пхей Мьина в 40-70-е гг.

Анализируя творчество определенного писателя в конкретный исторический период, несомненно, необходимо принимать во внимание влияние на него ряда факторов, в том числе внешних, таких как политическая и экономическая обстановка в стране, и внутренних, а именно события в жизни самого автора. С этой целью ранее в данной работе были представлены краткий обзор социально-политической ситуации в Бирме и основных этапов биографии Тейн Пхей Мьина в вышеупомянутый период, а также были рассмотрены проблемы и идеи, составлявшие интерес бирманских писателей и наиболее часто встречающихся в их произведениях. Таким образом, на данном этапе можно перейти непосредственно к анализу рассказов самого Тейн Пхей Мьина и составить описательную характеристику особенностей его творчества в 40-70-е гг. XX века. Для этого нами были прочитаны и изучены несколько рассказов из сборника произведений писателя на бирманском языке, а также работы, переведенные на русский язык, в том числе романы и рассказы, вошедшие в сборники переводов произведений бирманских писателей.

Рассматривая творчество Тейн Пхей Мьина данного периода с точки зрения литературных жанров, стоит отметить, что писатель все чаще предпочитает рассказ роману. С 1948 года по имеющимся данным был опубликовано только два крупных романа: «Путешественник военного времени»(1953) и «Солнце взойдет...»(1958). События, описанные в данных романах, происходили в годы Второй мировой войны и японской оккупации Бирмы. Тейн Пхей Мьину, который являлся активным участником описываемых им событий, удалось создать очень подробные и насыщенные историческими деталями произведения, герои которых – реальные люди, борцы за независимость Бирмы. Однако, подавляющее большинство произведений Тейн Пхей Мьина, созданных после 1948 года – это небольшие

рассказы, в которых ярко и красочно описаны эпизоды жизни простых бирманцев в добившейся независимости стране.

Е.А. Западова в своих работах неоднократно отмечает «безусловное влияние идей Такина Кодо Хмайна на формирование эстетического взгляда произведений Тейн Пхей Мьина», что проявилось в преобладании «историзма как метода художественного видения» [5, с.21]. Автор замечает, что историзм в сфере науки был знаком писателю еще со времен изучения трудов по марксизму, но Тейн Пхей Мьину, по ее мнению, удалось избежать соблазна прибегнуть к «вульгарному социологизму в литературе и иллюстративности», что являлось проблемой некоторых авторов, увлекавшихся идеями коммунистической идеологии. С этими замечаниями сложно не согласиться, так как произведения писателя отличаются реализмом в описании действительности, обращением к историческим хроникам и постоянным использованием имен реальных людей-участников описываемых событий. У Тин Хтвэй в своей статье замечает, что именно Такин Кодо Хмайн стал тем писателем, которому удалось представить серьезные политические идеи в форме, понятной каждому бирманцу [31, с.37], что также было важно и для Тейн Пхей Мьина. Биография Такина Кодо Хмайна стала первым опубликованным произведением Тейн Пхей Мьина, что свидетельствует о его особой роли в творчестве писателя.

Кроме того, свидетельством влияния на творчество Тейн Пхей Мьина идей Такина Кодо Хмайна также является особое место в нем буддизма. Однако, в отличие от последнего, писатель не боялся указывать на недостатки и слабости религиозной системы в Бирме, пусть ему и приходилось сталкиваться с критикой и осуждением со стороны соотечественников, как это

произошло после публикации романов 30-х гг. «Современный монах»⁵⁰ и «Злые духи нашего времени»⁵¹.

С точки зрения изучения языка произведений Тейн Пхей Мьи́на как раннего, так и зрелого периода творчества, можно отметить, что он отличается простотой и практически полным отсутствием сложных художественных средств выражения – явление, считавшееся неприемлемым в соответствии с традициями классической бирманской литературы. Это было обусловлено влиянием идей представителей уже упоминавшегося ранее движения кхисан, навсегда изменившего литературный процесс в Бирме.

Что касается основных тем произведений данного периода, стоит отметить интерес Тейн Пхей Мьи́на к описанию сложностей жизни простых бирманцев в городе - проблема, которая, как уже отмечалось, привлекала внимание и других бирманских литераторов в 50-е гг. XX века. Один из ярких образцов рассказа, повествующего о тяготах жизни в большом городе, - это «Место для третьего класса», герои которого в поисках лучшей жизни переехали в Рангун. Этот рассказ в письмах(художественная форма, впервые использованная Тейн Пхей Мьи́ном) состоит из четырех писем, которые мать из города посылает своему сыну, оставшемуся в деревне. Действие происходит накануне получения Бирмой независимости, когда партизанская война все еще продолжается(об этом упоминается в одном из писем, где мать с беспокойством сообщает о новостях с полей сражений, которые, к счастью, происходят вдали от родной деревни, где остался сын).

В каждом письме присутствует описание сложностей жизни в Янгоне, где найти дешевое жилье очень сложно, а достойную работу — почти невозможно; где людям приходится стоять в очереди, чтобы помыться в колонках с водой, установленных на улицах города. Последнее особенно

⁵⁰ После публикации этого романа, в котором открыто критиковалось поведение членов буддийской общины, Ассоциация монахов Бирмы выступила против его распространения, издательство и сам автор столкнулись с волной общественной критики. Тейн Пхей Мьи́ну и главе издательства У Ну пришлось извиниться перед общиной и совершить паломничество по монастырям Индии, чтобы показать свое искреннее раскаяние за нанесение оскорбления буддийским монахам.

⁵¹ В данном романе было описано тяжелое положение женщин в Бирме и рассматривалась проблема проституции.

удивляет мать, потому что в деревне они со смехом слушали истории о подобных городских привычках, а теперь они стали реальностью для этой семьи. Ей не нравится стоять в очереди за водой, а мыться нужно очень быстро, стараясь не обращать внимания на взгляды окружающих, которым не терпится поскорее добраться до колонки. Этот эпизод создает образ Янгона того времени — большого и шумного города, переполненного людьми, готовыми ухватиться за любую возможность найти источник средств для выживания. Здесь богатые люди проезжают по грязным улочкам на дорогих автомобилях под жадными взглядами бедноты; здесь невозможно устроить ребенка в школу, если нет средств на щедрое подаяние монастырю.

Структура каждого письма является одинаковой: сначала мать подробно описывает все, что связано с работой отца, приводит точные данные относительно финансового положения в семье, затем рассказывает немного о быте, заканчивается же письмо призывом к сыну не пропускать школу и внимательно слушать учителя.

Письма рисуют печальную картину жизни бедных семей в Янгоне, вынужденных идти на бесчисленные жертвы ради выживания. Очень подробно описаны грустные чувства отца, вызванные необходимостью работать уличным продавцом мохинга⁵². Раньше он был ювелиром, любил это дело и достиг определенного успеха, но теперь не может этим заниматься, так как его зрение потеряло необходимую остроту. «Хотя ему всего сорок лет, но он уже похож на старое дерево, которое так и не успело отцвести», - с грустью пишет мать [28, с.409]. Работа уличным продавцом предполагает огромную затрату сил, а также умения громко кричать, зазывая посетителей. Отцу было очень тяжело научиться так кричать, но вера в будущий успех поддерживала его силы. Однако, во втором письме упоминается, что работа оказалась тяжелее, чем ожидалось: необходимо каждый день вставать в три часа утра, чтобы сходить на рынок и купить все необходимые ингредиенты для приготовления лапши, а в пять уже начинается рабочий день, который

⁵² Традиционный бирманский суп из рыбы и рисовой лапши.

заканчивается только тогда, когда вся еда продана, иначе все предприятие оказывается невыгодным. Мать жалуется, что отец плохо спит, ему не дается обучение новой профессии, в которой важно умение найти подходящее место для торговли и активно зазывать покупателей, чтобы не потеряться в разнообразии голосов на улицах шумного Янгона. Но все же они продолжают надеяться, что получают вознаграждение за свой труд, ведь «Таков мировой закон: если упорно трудишься, то сильно устаешь» [28, с.415]. Родители мечтают купить торговую точку где-нибудь около рынка или в деловом районе города, чтобы таким образом перейти на второй уровень в своеобразном рейтинге предпринимателей в городе. На данный момент они относятся к третьему, самому низкому уровню, ведь у отца нет торговой точки, он вынужден бродить по улицам города, предлагая мохинга встречным. Если же удастся купить место для работы, то они окажутся на втором уровне. Первый уровень — это сеть торговых точек, разбросанных по разным районам города, — о таком успехе они и не мечтают. В конце концов им удастся скопить достаточно средств, чтобы купить местечко у рынка, - казалось бы, все хорошо, успех близок. К тому же в городе планируется проведение церемонии празднования получения Бирмой независимости, которое привлечет множество людей, и можно будет неплохо заработать, продавая мохинга. Интересно то, что сам факт получения независимости, которого бирманцы ждали так долго и в борьбе за которое погибли столь многие, радует мать лишь потому, что это может принести финансовую выгоду. Кажется, для нее не имеет значение то, что не связано с ее семьей и их выживанием, и даже такое важное событие, как получение независимости, в ее глазах представляет собой только возможность улучшить свое положение. К сожалению, это не удастся, так как в толпе отца сбивают с ног, все продукты и вода для лапши оказываются на дороге, что окончательно лишает его сил для борьбы, и в итоге семья возвращается обратно в деревню. Тейн Пхей Мьин очень подробно описывает особенности городской жизни, непривычные приехавшим из деревни героям, и таким образом создает яркий образ большого города как

жестокого места, не прощающего никому даже малейшей слабости. Созданию такого образа в рассказе также способствует то, что в нем отсутствуют ответные письма сына; читателю остается только гадать, о чем же он пишет матери. Кажется, что письма матери исчезают в небытие, а ее жалобы и мольбы остаются без ответа, настолько город оторван от привычного ей мира деревни.

Герои большинства произведений Тейн Пхей Мьина позднего периода - это люди среднего и пожилого возраста, которые вспоминают о своем прошлом, в котором было и хорошее, и плохое. Кто-то из них тоскует по беззаботной юности, кто-то переживает о совершенных ошибках. Возможно, подобные вопросы волновали самого писателя, который на момент написания этих рассказов уже отошел от активной общественной деятельности. Темы его произведений изменились, как и их герои, — теперь это обычные люди, со своими судьбами, жизнь которых проходит на фоне важных исторических событий, в которых они не участвуют, но чье влияние ощущают на себе и своих семьях. Философские размышления о жизни и смерти, молодости и старости, любви и предательстве — вот темы, которые волнуют Тейн Пхей Мьина на более позднем этапе его творчества. Сам писатель за свою жизнь прошел через множество испытаний, принимал многочисленные решения, а затем был вынужден мириться с их последствиями. Его герои выросли вместе с ним; ушло время борьбы за независимость народа и политическое влияние. Наступило время размышлений и воспоминаний, что проявляется в рассказах, написанных в 50-70-е гг.

Важное место в творчестве Тейн Пхей Мьина зрелого периода отведено глубоким философским размышлениям о жизни: герои его рассказов послевоенного времени вспоминают о прошлом («Мать»), грустят о невозвратно ушедшей молодости («Проблема старого учителя», «Любовь на закате солнца») и с тоской думают о своем будущем («Когда земля покрывается цветами падау», «Только после получения независимости»). Герои рассказов Тейн Пхей Мьина 50-70-х гг. — это обычные бирманцы, в

основном среднего и пожилого возраста, дни которых проходят в повседневных хлопотах, а их жизнь не связана непосредственно ни с политической борьбой, ни с какими-либо важными событиями исторического значения. Например, главный герой рассказа «Проблема старого учителя» - это обычный школьный учитель, который однажды утром отправляется на работу. По дороге он оказывается на удивительно пустой и тихой улице: исчезли звуки машин, нет пешеходов, только учитель, любующийся цветущими вдоль дороги растениями. Ему кажется, что он находится в одиночестве, но вдруг он видит молодую девушку, идущую впереди. Она как будто нарушает мирную идиллию, спокойное созерцание природы, в которое погрузился учитель. Сначала он недоволен ее появлением, но затем начинает размышлять о том, откуда появилась эта девушка, кто она; он наблюдает за ней, замечает грациозность ее походки и изящество фигуры. С грустью задумывается он о собственном теле, таком старом по сравнению со стройной фигурой девушки, продолжая следовать за ней и гадая, куда же она направляется. Пожилой учитель размышляет о современной моде, которую не понимает, но все же невольно любит красивую одежду девушки. Когда же внезапно подувший ветер налетает на них, заставив ее поспешно поправить юбку и растрепавшуюся прическу, он вдруг на мгновение мысленно переносится во времена своей молодости и вновь становится беспечным юным студентом. И как будто нет тридцати лет, разделяющих его и эту девушку; ему кажется, что он так же молод, как и она, и учитель хочет догнать ее, подойти поближе. Он уже собирается сделать это, как вдруг замечает выходящего из-за угла юношу, который здоровается с девушкой. В этот момент учитель как будто очнулся ото сна и вспомнил, кем является на самом деле. Юноша же, заметив его, радостно поприветствовал учителя — это оказался один из его учеников. «Доброе утро, Учитель! Кажется, вы сегодня немного опаздываете?» - сказал юноша. «Да, я сегодня немного задержался, засмотрелся на цветы», - смущенно улыбнувшись, ответил учитель. Какое нелепое оправдание! От стыда лицо учителя покраснело, а двое учеников

продолжали с улыбкой смотреть на него, как будто знали о том, что происходит в его душе» [28, с.600]. Он поспешно двинулся в сторону школы, а когда наконец оказался один в кабинете, опустился в кресло и почувствовал боль в коленях от длительной ходьбы. Осознание собственной старости и слабости в этот момент показалось учителю еще более мучительным, чем обычно. После того, как встреча с молодой девушкой напомнила ему об безвозвратно ушедшей юности, смириться с этим фактом оказалось очень сложно. «Эх, вот это действительно проблема», - вздыхает пожилой учитель, и на этом заканчивается рассказ.

Подобное не очень лестное описание учителя – должности, весьма почитаемой в Бирме, не может не напомнить о романе Тейн Пхей Мьина «Современный монах», в котором он красочно и подробно описал отступления буддийских монахов от принятых обетов и их греховное поведение. Как и в 1935 году, когда был опубликован этот роман, так и в 1959 году, в процессе написания вышеупомянутого рассказа, Тейн Пхей Мьин остается предельно честен в своем описании героев и не боится осуждения со стороны соотечественников. После публикации романа «Современный монах» писатель столкнулся с волной негодования не только со стороны буддийской общины, но и был вынужден вновь и вновь извиняться за столь резкую критику монахов перед простыми бирманцами, для которых те являлись непререкаемым авторитетом. То же самое, хотя и не в таких масштабах, произошло с рассказом «Проблема старого учителя», о чем Тейн Пхей Мьин упоминает в послесловии к рассказу, комментируя отзывы недовольных читателей. Многие бирманцы упрекали писателя в том, что чересчур реалистичное описание пожилого учителя является неуважительным по отношению к его возрасту и статусу. Однако, в послесловии автор пишет, что именно вдохновило его создать такое произведение: он считает, что подобно тому, как в природе один сезон постоянно заменяет другой, то же самое происходит и с человеком. И хотя этот процесс является естественным и неизменным, людям свойственно тосковать по безвозвратно ушедшей

молодости, что и происходит с героем рассказа. Тейн Пхей Мьин замечает, что его целью не было вызвать раздражение и гнев читателей, он лишь считает, что настоящий писатель должен честно и откровенно описывать все стороны жизни людей, пусть даже и не самые приятные [28, с.604]. Как бы то ни было, нельзя не восхищаться смелостью писателя, который был готов придерживаться принципа правдивого повествования, несмотря на критику и недовольство окружающих.

Стоит также отметить глубокий психологизм в описании характеров героев: почти ни в одном рассказе нет подробного описания внешности персонажей; читатель постепенно знакомится с героями через изучение их поступков, эмоций и мыслей. Иногда автор даже не упоминает имена своих героев, как будто намекая, что он пишет не о конкретных личностях, а о людях того времени вообще. Так, главный герой рассказа «Когда земля покрывается цветами падау» - это просто некий мужчина среднего возраста, который любит цветы падау, цветущими только один день в году. Перед взором читателем разворачиваются события одного весеннего дня, полного радости и предчувствия праздника. Все люди, от мала до велика, выходят на улицу, чтобы насладиться видом цветущего падау: кто-то покупает цветы в подарок любимым, кто-то подносит их статуе Будды; цветы падау, приколотые к волосам, делают красивыми даже малопривлекательных торговцев, запах цветов заглушает запах мусора и отбросов. А герой рассказа как бы со стороны наблюдает за всеобщим восторгом, удивляясь тому, как искренне люди радуются приближению сезона дождей, который следует за цветением падау: «Люди измучились от жары, им хочется прохлады. Цветок падау предвещает скорое облегчение, начало дождей», - так думает он, прогуливаясь по улицам города и подмечая изменения в настроении людей и их поведении, вызванные столь радостным событием. Однако, сам герой не может разделить восторг окружающих: ему цветы падау напоминают о собственном одиночестве, он вспоминает покойную жену и уехавших детей и ощущает грусть, ведь ему некому подарить веточку с цветами падау. Он лишь может поднять

брошенную кем-то голую ветку, с которой сорвали все цветы, и воткнуть ее в землю с надеждой, что на будущий год на этом месте вырастет еще одно дерево, способное принести радость людям. Но все же даже на такого одинокого вдовца, как он, в чьей жизни, казалось бы, уже не осталось веры в светлое будущее, цветение падау оказывает благотворный эффект. И вот ему уже хочется надеяться на то, что счастье еще вернется в его жизнь, будь то в виде новой семьи или тихой старости в окружении близких людей.

Этот рассказ не похож на остальные работы Тейн Пхей Мьина: в нем почти нет действия, только описание одного дня из жизни бирманцев, полного радости и надежды на счастливое будущее. Возможно, создать подобное произведение его побудила тоска по временам молодости, пусть полным борьбы и неизвестности, но все же ярким и исполненным надежды и уверенности в успехе. Быть может, он хотел передать настроение бирманского народа в момент написания рассказа: тревожное, неуверенное в будущем, но все же полное веры в возможность достижения счастья. К сожалению, нам не удалось точно установить дату написания данного рассказа, так как в сборнике переводов рассказов бирманских писателей «Луч солнца» лишь указано, что все включенные в него произведения были написаны в 60-70-е гг. XX века. Как бы то ни было, творчество последних десятилетий жизни Тейн Пхей Мьина характеризовалось преобладанием психологизма и философских размышлений, что, по нашему мнению, наделяет его произведения более глубоким смыслом и указывает на готовность писателя постоянно развиваться и меняться, искать новые методы повествования для непрерывного улучшения своего мастерства.

Размышлениями о прошлом и тихой грустью о невозвратно ушедшей молодости полон рассказ «Любовь на закате солнца», написанный в 1965 году. Рассказ повествует о пожилых мужчине и женщине, которые однажды встретились на детской площадке, где играли их внуки. Оказывается, в молодости они были влюблены друг в друга, но потом каждый из них пошел своей дорогой, они создали свои семьи и уже так много лет не виделись, что

даже не сразу узнали друг друга. Однако, в ходе беседы выясняется, что имя внуки мужчины очень похоже на имя женщины, а имя ее внука – на его имя. И тогда читателям открывается тайна, которую так долго хранили в своих сердцах двое стариков: они всю жизнь продолжали любить друг друга. И кажется, что жизнь дает им второй шанс: еще мгновение, и они вновь станут юной влюбленной парой, которая прогуливается у озера во время свидания. Но вдруг слышатся крики детей, и прекрасная иллюзия рассеивается: мальчик и девочка, до этого мирно игравшие вместе, внезапно начали ссориться, и старикам приходится их разнимать. Это неожиданное происшествие мгновенно возвращает героев в реальность и заставляет окончательно забыть о потерянной навсегда молодости. Рассказ заканчивается фразой «Взяв детей за руки, старики пошли каждый своей дорогой, позабыв о том, что недавно так согревало им сердца» [9, с.21]. В этом произведении, как и во многих других рассказах писателя, описания героев очень лаконичны: о старике сообщается лишь, что «редкие волосы его были всегда аккуратно причесаны, рубашка хорошо выглажена и застегнута на все пуговицы» [9, с.19], а о его прежней возлюбленной – что она выглядела немного младше него. Читатель ничего не знает ни о прошлом героев, ни об их биографии – все события, описанные в рассказе, происходят в течение одного-двух часов, а потому, как справедливо заметила в предисловии к сборнику переводов бирманских рассказов «Луч солнца» Е.А. Западова, его действительно можно назвать этюдом-зарисовкой. Черты характеров героев лишь намечены, нам остается только гадать об их истинных мыслях и причинах их поступков; в то же время стоит отметить реалистичность созданных Тейн Пхей Мьином образов, которые постепенно разворачиваются перед читателем в процессе прочтения рассказа.

Особой ролью психологизма в описании личности главного героя отличается рассказ «Мать», написанный в 1948 году. Это история об отношениях между матерью и сыном: читатель наблюдает за их развитием, начиная с детства мальчика и заканчивая смертью матери. Остальные персонажи рассказа играют второстепенную роль, лишь способствуя более

полному раскрытию особенностей отношений между двумя основными персонажами. Рассказ начинается с фразы «Наше первое воспоминание о матери относится к периоду вскармливания» - автор с первых строк переходит к основной сути повествования, перенося читателя в детские годы героя рассказа, и предпочитает избегать развернутых описаний внешности и характеров героев и пространных рассуждений о политической ситуации в стране, как это иногда происходило в ранних произведениях Тейн Пхей Мьина.

Можно предположить, что этот рассказ в определенной мере является автобиографическим, ведь многие детали повествования совпадают с жизнью самого автора: город, в котором живет семья главного героя, профессия его отца и его отношение к британским властям, революционные идеи героя, а повествование ведется от первого лица. Особенно важным подтверждением этого предположения является тот факт, что в 1948 году(когда был написан данный рассказ) умерла мать Тейн Пхей Мьина. Таким образом, рассказ «Мать» можно в определенной степени считать данью памяти матери писателя, покинувшей его после длительной болезни.

«Мать» - это история о жизни обычной бирманской семьи: сюжет кажется очень простым, но в то же время глубоким и захватывающим, описания эмоций героев достаточно подробны, чтобы создать яркие образы основных персонажей. Весь рассказ как будто состоит из множества отрывочных набросков, присутствует много недосказанностей. Например, главный герой, описывая свой первый опыт посещения школы(оказавшийся крайне неудачным), сообщает, что плакал весь день так, что никому не удавалось его успокоить, и после этого какое-то время не ходил в школу. Причины подобного решения не приведено, и остается только гадать, почему мальчику было разрешено «продлить» детство еще на некоторое время. Судя по описанию отца героя, от него вряд ли можно было ожидать сочувствия и понимания, он представляется человеком очень строгим. Это наводит на

мысль о том, что, скорее всего, за героя заступилась мама, но подробности остаются за гранью повествования.

Мать играет основную роль в формировании характера главного героя, она учит его не воровать и не лгать. Для нее сын является основным объектом любви, она всегда думает о нем и переживает за него. Главный герой же осознает всю глубину материнской любви лишь после ее смерти и жалеет о том, что не смог вернуть ей хотя толику той заботы, которую она так щедро дарила сыну всю его жизнь. «Мать» - это один из самых трогательных рассказов Тейн Пхей Мьина зрелого периода: в нем отразились основные изменения, произошедшие в творчестве писателя, и именно поэтому данный рассказ был выбран нами в качестве примера перевода с бирманского языка (См. приложение в конце работы).

Еще одним произведением Тейн Пхей Мьина зрелого периода творчества, заслуживающим особого изучения, является рассказ «Чрезмерная честность»(1957). Главный герой Маун Чжо - это секретарь низкого ранга, мужчина среднего возраста, который мечтает продвинуться по службе, чтобы получить уважение коллег и заработать денег на содержание молодой жены, любившей покрасоваться в дорогой новой одежде. Сам герой придерживается заветов своего отца, который приучил сына поддерживать чистоту во всем: не только в одежде, но также в мыслях и поступках. Он честен и искренне верит в возможность достижения успеха с помощью старательности и приложения усилий. Однако, Маун Чжо никак не удается добиться уважения коллег, и хотя сам он одобрительно относится к изменениям в общепринятых правилах обращения к высшим чинам, произошедшим благодаря влиянию такинов (теперь не нужно соединять ладони перед собой в знак уважения), герой все же сожалеет о том времени, когда коллеги с уважением называли его учителем. К тому же он понимает, что перспектив продвижения по службе почти нет, так как ему не хватает влиятельных друзей и необходимых в этом деле связей в руководстве. Вскоре Маун Чжо оказывается в долгах из-за чрезмерной расточительности жены и собственной любви к развлечениям и

вынужден сделать выбор: поступить «как все» и принять взятку, чтобы избавиться от долгов, или продолжать оставаться «чистюлей» - прозвище, которым его наградили коллеги. Герой долго находился в нерешительности, пока однажды к нему на рабочее место не подошел какой-то мужчина, требующий немедленно поставить печать на документы, не дожидаясь приказа от начальства. Пока Маун Чжо ищет нужный приказ, краем глаза он замечает кожаную сумку, которую подталкивает в его сторону мужчина: в ней оказываются пачки денег. Недолго думая, секретарь принимает взятку, уже не переживая по поводу сохранения моральной чистоты. Однако, все оказывается напрасно: начальство узнает о взятке и увольняет Маун Чжо за неподчинение, чтобы не портить имидж компании. После этого, кажется, вся жизнь героя рушится: жена уходит, не желая делить с ним тяготы бедности, а все окружающие, как будто сговорившись, отказываются давать Маун Чжо деньги в долг. Но героя мучают не угрызения совести из-за отказа от собственных принципов – он боится, что окружающие люди узнают о его позоре. Однако, в политическом мире происходят более важные события: один из министров, связанный с руководством их компании, изобличен в коррупции, и коллеги Маун Чжо приходят к нему домой, чтобы посоветоваться о дальнейших действиях. Тот, не задумываясь, восклицает: «Если дом пытаются поджечь изнутри, нужно дать ему сгореть. После этого можно будет построить новый дом!» и предлагает немедленно доложить о недостойном поведении чиновников самому премьер-министру Бирмы.

Этот рассказ отличается от остальных произведений Тейн Пхей Мьины данного периода: в нем довольно подробно описаны основные герои и детали их быта, что создает яркую картину жизни низших чиновников в Бирме середины XX века. Писатель неоднократно упоминает о различных проблемах, с которыми сталкивается главный герой на работе и дома, о соблазнах, с которыми ему приходится бороться, как будто стараясь оправдать слабость секретаря, не сумевшего устоять перед взяткой. Возможно, коррупция в различных компаниях и государственных структурах стала

настолько повсеместно встречаться, что Тейн Пхей Мьин решил показать неспособность даже самых честных бирманцев бороться с искушением, которое всеми воспринимается как должное. Он не мог смолчать об этом явлении жизни бирманского общества, так как считал крайне важным стараться как можно глубже проникнуть в суть проблем современного ему мира. Еще в романе «Солнце взойдет...» сам Тейн Пхей Мьин, являющийся одним из героев этого произведения, сказал: «Некоторые считают, что писатель не должен принадлежать ни к какой партии. По их мнению писатель – этакий сверхчеловек! Сидит себе на вершине горы и с улыбочкой наблюдает, как где-то внизу копошатся людишки... Но может ли честный писатель быть равнодушным к человеческим бедам и горестям? Имеет ли он моральное право смотреть на человеческие страдания? Нет, он обязан быть заодно с теми, кто борется за счастье народа!» [13, с.114]. Видимо, эти слова сохраняли свое значение для писателя до самой его смерти, потому что он продолжал рассказывать о проблемах и сложностях жизни простых бирманцев во всех своих произведениях, избегая приукрашивания действительности и оставаясь честным в своем описании обстановки в стране и народных настроений.

3.2. Сравнительный анализ произведений Тейн Пхей Мьина, написанных до и после 1948 года

Рассмотрев особенности творчества Тейн Пхей Мьина в 40-70-е гг. в предыдущем разделе, следует также уделить внимание основным изменениям, которые произошли в его работах по сравнению с произведениями более раннего периода. Так как творчество писателя в 30-е гг. было рассмотрено в нашей курсовой «Жизнь и творчество Тейн Пхей Мьина», то мы не будем подробно на нем останавливаться, а лишь постараемся выделить наиболее яркие особенности рассказов писателя, присущие каждому из периодов его творчества, а именно 30-х или 40-70-х гг. XX века.

В первую очередь стоит упомянуть о том, что произведения раннего периода творчества Тейн Пхей Мьина отличаются историзмом: в них присутствуют реальные герои, подробно описываются исторические события.

Например, в рассказе «Нефть»(1938) писатель очень подробно пишет о тяжелых условиях жизни рабочих Бирмы в рамках повествования о судьбе семьи одного из таких простых рабочих, который даже не имеет возможности купить масла для освещения комнаты, чтобы сын мог учиться по вечерам. А в рассказе «Солдат»(1935) приведена информация об исторических фактах англо-бирманских войн, присутствуют данные о передвижениях войск бирманского короля и британской армии и основных битвах. В то же время образы героев не очень подробно описаны, Тейн Пхей Мьин намного больше внимания уделяет описанию их эмоционального состояния, мыслей и чувств, чем внешности. Черты характеров большинства героев лишь намечены, отсутствует глубокое психологическое описание обычных людей, которые часто бывают похожи друг на друга. А вот о жизни Маха Бандулы⁵³, великого героя бирманского народа (рассказ «Солдат») написано очень много, он — олицетворение всего того, в чем нуждалась Бирма в неравной борьбе с британцами: храбрый герой, готовый отдать жизнь в борьбе за свободу своей страны. Нам кажется, что отсутствие подробных описаний внешности и характеров героев было осознанным решением писателя, который хотел показать жизнь всех простых бирманцев на примере своих героев, не отвлекаясь на описание отдельных людей, а представляя читателю более общую картину положения в Бирме на тот момент и проблем, с которыми сталкивались люди того времени.

Однако, за исключением романов «Путешественник военного времени»(1953) и «Солнце взойдет...»(1958) и рассказа «Только после получения независимости»(1948), написанных в переходный период творчества писателя, в произведениях позднего периода практически отсутствует какое-либо упоминание о событиях мировой и даже бирманской истории. Все реже в произведениях встречаются имена реальных людей, а в некоторых рассказах («Проблема старого учителя»(1959), «Любовь на закате

⁵³ Маха Бандула - бирманский полководец 19 века династии Коунбаун, руководил бирманской армией в ходе первой англо-бирманской войны, одержал немало побед. Убит в бою 1 апреля 1825 года.

солнца»(1965) и др.) вообще не указываются время и место действия: события, о которых повествуется в рассказах, могли произойти где угодно и с кем угодно. Не исключено, что подобное решение вызвано желанием Тейн Пхей Мьина просто рассказать историю обычных людей, не уделяя слишком много внимания описанию конкретных личностей. А может быть, сюжеты произведений были позаимствованы из биографии самого писателя: например, рассказ «Мать», как уже упоминалось, был написан в 1948 году, когда сам Тейн Пхей Мьин переживал личную трагедию – смерть своей матери. Главный герой романа «Солнце взойдет...»(1958) также очень похож на самого писателя: его отец ненавидел британцев и все же работал на них, мечтая, что его сын однажды сам станет большим начальником; а герой так же пламенно верит в идею борьбы за независимость Бирмы, как и сам Тейн Пхей Мьин. Этот роман – повествование о становлении молодого человека, который постепенно определяет свои жизненные ценности, учится отстаивать свои идеалы и бороться за будущее своей страны, написанное с точки зрения человека более зрелого, как бы наблюдающего за взрослением своего героя. Повествование об участии героя в различных сферах деятельности такинов перемежается забавными историями из его личной жизни: эпизоды, в которых описываются симпатии героя и его отношения с разными девушками, отличаются занимательностью и определенной наивностью, что создает более яркий и реалистичный образ главного героя. Стоит отметить, что влюбленности главного героя «Солнце взойдет...» хотя и были яркими и захватывающими для молодого человека, но все же оставались довольно поверхностными и мимолетными. Совсем по-другому описаны чувства героев рассказа «Мать»: они очень глубокие и, возможно, даже немного преувеличенные. В качестве подтверждения этого можно привести эпизод из рассказа, в котором главный герой, еще будучи мальчишкой, притворяется спящим, не обращая внимания на попытки матери его разбудить. Поняв тщетность своих попыток, она начинает плакать – так громко и горестно, что в их дом прибегает испуганный сосед, живущий напротив. В другой части

рассказа уже подросший герой уехал учиться в Индию, а когда об этом узнала мать, то «так расстроилась, что не могла ни есть, ни пить, ни спать. «Нужно заставить его вернуться», - повторяла она. Казалось, от тоски мать трясла лихорадка, а отец безуспешно пытался ее успокоить» [28, с.278]. Возможно, подобное желание представить материнскую любовь в столь ярких красках была вызвана глубокой тоской писателя по умершей матери.

Основной темой произведений Тейн Пхей Мьина 30-х гг., как и у большинства бирманских писателей этого периода, была борьба за независимость. Ей посвящены рассказы «Солдат»(1935), «Студенческий бойкот»(1936), «Нефть»(1938) и др. Размышлениями о важности получения независимости полон также рассказ «Только после получения независимости»(1948), действие которого происходит накануне возвращения Бирме статуса свободной страны. Герои произведения – юноша Чо Мья и его невеста Эй Нюн, которые, как и большинство представителей бирманской молодежи этого времени, с нетерпением ожидают объявления о получении страной независимости. Два года назад во время одного из митингов, проходивших в окружении священных буддийских пагод, они дали друг другу клятву любви и верности, но решили отложить свадьбу до того момента, когда Бирма наконец свергнет британскую власть в стране. Несмотря на то, что им пришлось ждать этого события целых два года, герои не пожалели о данной клятве, ведь их любовь выдержала проверку временем. И вот наступил долгожданный день, когда Бирма получила независимость, а герои наконец смогли пожениться. Однако, не все так прекрасно, как им представлялось: из-за сокращения штата на заводе Чо Мья теряет работу, и ему приходится занять деньги на проведение свадебной церемонии, что он утаивает от Эй Нюн. Будущее не только этой новой семьи, но и всей страны, которая вступает на новый этап своей истории, кажется Чо Мья очень туманным и нестабильным. На контрасте с тяжелыми чувствами, переполняющими юношу, очень оптимистичным ощущается настроение Эй Нюн, которая не только ничего не знает о проблемах мужа, но и плохо разбирается в особенностях

экономического положения в стране. Для нее получение независимости – это величайшее достижение для бирманского народа, это этап на пути к прекрасному светлому будущему. Возможно, целью Тейн Пхей Мьина было именно создание двух таких непохожих образов главных героев, которые столь по-разному понимают сложившуюся в стране ситуацию. Эй Нюн, как и множество бирманцев, продолжает искренне верить в то, что вслед за обретением политической свободы Бирма двинется по пути многостороннего развития, который приведет к эпохе благосостояния для всего народа. Что касается мыслей самого автора, связанных с получением независимости, все же более вероятно, что ему были ближе мысли Чо Мья, ведь Тейн Пхей Мьин, активно участвовавший в политической жизни страны, не мог не осознавать, какой долгий путь предстоит преодолеть Бирме на пути к восстановлению хозяйства, промышленности, социальных институтов и т.д. Этот рассказ можно назвать переходным с точки зрения развития творчества Тейн Пхей Мьина, так как его герои (в лице Чо Мья) постепенно начинают размышлять не только о самой важности получения независимости, но и о возможных последствиях освобождения от колонизаторов. Возможно, он, как и Чо Мья, ощущал определенное разочарование в самой идее борьбы, так как получение независимости не смогло радикально изменить положение Бирмы и ее народа к лучшему. Однако, хотя Тейн Пхей Мьин все свои силы отдал освободительной борьбе и как никто другой мечтал о том дне, когда Бирма вновь станет свободной, он должен был понимать, что независимость сама по себе не сможет избавить бирманский народ от бедности, а страну – от многочисленных проблем, накопившихся за годы войн и длительной борьбы. Что касается поздних произведений писателя, тема борьбы за независимость в них не поднималась: новые герои живут своей жизнью и почти не задумываются о происходящих вокруг них событиях, если те непосредственно не влияют на ход их жизни.

Другой важной темой, встречающейся в ранних произведениях Тейн Пхей Мьина и отсутствующей в зрелом периоде его творчества, является

борьба против консерватизма современного общества. Например, героиня рассказа «Одной ночью»(1937) Тин Мей страдает от одиночества и тоски по умершему мужу, но не может вступить в новые отношения, так как боится осуждения окружающих. Однажды, в очередной раз посещая могилу мужа на кладбище, она встречает учителя Та Дина, и после беседы, продлившейся всю ночь, молодые люди влюбляются друг в друга. Когда же Тин Мей выражает неуверенность в своевременности этих отношений, Та Дин решительно восклицает: «Разве есть такой мир, в котором существует вечная любовь? Когда твой муж был жив, ты оставалась ему верна. Тогда ваша любовь была бесконечной и сильной, и это было правильно. А сейчас ты боишься, что люди нас осудят? Что они нас не поймут? Люди будут говорить о нас плохие вещи, это правда. Но мы любим друг друга, так давай же станем свободными вместе!» [28, с.192]. На что Тин Мей отвечает: «Будем свободными! Будем любить!», и они уходят с кладбища вместе навстречу новой жизни. Такое, возможно, немного наивное понимание свободы в Бирме того времени было тем, чего так не хватало простым людям, рожденным и выросшим в стране, где правили иностранцы. И хотя встретившиеся под покровом ночи на кладбище молодые люди призывают к свободе любить, а не призывают к участию в антибританском движении, но Тейн Пхей Мьину, по нашему мнению, все же удалось передать общенародное настроение, желание людей самих выбирать свою судьбу, иногда даже пренебрегая традиционными ценностями бирманского общества.

Стремление к освобождению от давления со стороны общественного мнения можно заметить и у героя другого рассказа Тейн Пхей Мьина, который так и называется - «Свобода»(1936). Главный герой рассказа — студент по имени Маун Тин Мьин — влюблен в дочь своего учителя Хла Хла, он живет в доме её отца, который заботится о подростке, как о родном сыне. Так как положение бедного сироты не позволяет ему претендовать на взаимность дочери учителя, он очень страдает и постоянно задает себе один и тот же вопрос: «Почему всем вокруг не нравится то, что я хочу свободно любить?»

[28, с.170]. Мальчику кажется, что «этот мир очень плохой», ведь ему не дозволено говорить о своих чувствах, быть рядом с Хла Хла и не переживать о том, что подумают другие об их отношениях. В конце рассказа Маун Тин Мьин понимает, что чувствует себя спокойно и уверенно рядом с Хла Хла только тогда, когда они находятся наедине, вдали от осуждающих взглядов окружающих людей. «Если бы мы могли всегда оставаться вдвоем, разговаривать друг с другом, смотреть друг на друга, чтобы вокруг не было других людей, - вот это была бы настоящая свобода!», - восклицает Маун Тин Мьин [28, с.172], вызывая сочувствие читателя искренностью своих чувств и горечью от осознания несправедливости мира, в котором мальчику приходится жить.

Герои других рассказов Тейн Пхей Мьи́на, написанных в 1930-х гг., также нередко сетуют на отсутствие свободы. Так, герой рассказа «Солдат» 1935 года Маун Аун Чжо, узнав об обмане жены и от том, что ребенок, которого он считал своим, не является его родным сыном, очень страдает, разрываясь между презрением к обманувшей его жене и долгом мужа и отца. В конце концов он приходит к интересному выводу, который мог бы показаться странным человеку, незнакомому с буддийской религией, широко распространенной в Бирме. Так как настоящим отцом ребенка, которого Маун Аун Чжо считал собственным сыном, является потомок великого бирманского генерала Маха Бандулы, главный герой оказывается перед выбором: «освободиться» от уз брака с женщиной, которая не рассказала ему правды о связи с другим мужчиной, или остаться в семье и вырастить ребенка как своего сына. Замерев в нерешительности, Маун Аун Чжо вдруг видит стаю аистов, пролетающих мимо. «Его сердце рвалось улететь вместе с ними, чтобы никогда не возвращаться в эту деревню» [28, с.125]. Но в этот момент он понимает, что все, что случилось — это буддийская карма, и ему не убежать от собственной судьбы, а значит, он откажется от свободы и будет отцом для чужого ему ребенка, которому суждено стать великим героем, ведь он — отпрыск рода генерала Маха Бандулы, национального героя бирманского

народа. Подобное мышление близко бирманскому духу, традиционным представлениям о том, что самым важным в жизни человека является карма, а решения, принимаемые самим человеком, его чувства отходят на второй план, его желания и стремления ограничены судьбой.

Подобное уважительное отношение к буддизму прослеживается во многих произведениях Тейн Пхей Мьина 30-х гг. Однако, уже в рассказе «Место для третьего класса»(1951) можно заметить определенное сомнение в способности религии помочь людям преодолеть жизненные трудности. Так, в письмах матери к сыну часто упоминается, что отец ходит в пагоду молиться, и это приносит умиротворение в его душу. И хотя у них нет денег, чтобы установить настоящий алтарь в доме, но на стене висит изображение Будды. Однако, к концу рассказа даже вере не удается поддержать силы людей, отчаявшихся ждать результатов своих усилий: отец перестает посещать священные буддийские храмы, и родители возвращаются в деревню, оставив в городе все свои силы и надежду на будущее. Столь подробное описание изменения отношения героев к религии, которая продолжала занимать важное место в жизни бирманцев, от поклонения к разочарованию, в очередной раз подтверждает смелость и независимость взглядов, свойственные Тейн Пхей Мьину.

Но наиболее ярким примером отношения писателя к религии является рассказ «Суэта сует»(к сожалению, нам не удалось точно установить дату написания данного произведения, так как он был опубликован в сборнике переводов бирманских рассказов «Луч солнца» без справочных данных и даже без оригинального названия на бирманском. Известно лишь то, что он был написан в 60-70-е гг. XX века, как и остальные рассказы, вошедшие в данный сборник). Герой этого произведения – мужчина средних лет, который работает уборщиком в бассейне для иностранцев. Будучи вынужден каждый день сталкиваться с тем фактом, что жизнь последних разительно отличается от той, которую ведут простые бирманцы, он постепенно задумывается о причинах этих различий. Но больше всего его волнует образ прекрасных

светлокожих иностранок, которые беззаботно развлекаются в воде бассейна, не замечая его внимательных взглядов и совершенно не воспринимая его как полноценного мужчину, способного реагировать на красоту их полуобнаженных тел. Это вызывает досаду у главного героя, который, однако, сдерживает свое раздражение и лишь мечтает о том моменте, когда по возвращении домой сможет уединиться с женой. Но даже в родном доме ему не удастся достичь желаемого, ведь жене нужно накормить и уложить детей, а также выполнить необходимую работу по дому. Герою все же удастся уговорить жену помыться и намазаться благовониями, что вызывает у нее крайнее удивление и недоумение. Однако, супругам никак не удастся остаться наедине, потому что старшая дочь очень долго разучивает буддийскую молитву, вновь и вновь повторяя ее слова к великому неудовольствию главы семейства. Герой воспринимает молитву не как обращение к высшим силам, предназначенное возвышать дух человека и нести безмятежное спокойствие в его жизнь, а лишь как препятствие сближению с женой. Можно предположить, что подобное отношение героя рассказа к буддизму было свидетельством разочарования в вере самого писателя. Это также могло быть попыткой создать образ своего современника, который под влиянием соблазнов внешнего мира постепенно начинает забывать об основных ценностях, близких каждому бирманцу. Как уже отмечалось, Тейн Пхей Мьин всегда оставался честен в своем описании окружающей действительности, даже если ему приходилось критиковать важные для каждого буддиста ценности, такие как буддийская община. Нам точно не известно личное отношение писателя к религии, но, исходя из его давнего увлечения идеями марксизма и коммунизма, можно предположить, что его взгляды отличались от представлений большинства бирманцев. И все же в рассказах Тейн Пхей Мьины обоих периодов его творчества отдается дань уважения роли буддизма в бирманском обществе: его герои посещают пагоды и приносят подношения в монастыри («Мать», «Место для третьего класса» и др.), стараются следовать законам буддизма («Солдат», «Одной ночью») и верят в то, что будущее

Бирмы неотделимо от буддийской религии («Только после получения независимости»).

Что касается народных верований, которые в Бирме представлены культом натов⁵⁴, упоминания о них встречаются в ранних рассказах писателя, но совершенно отсутствуют в произведениях позднего периода. В некоторых произведениях также встречаются элементы фольклора, такие как народные песни («Солдат», «Когда земля покрывается цветами падау»), детские стихи и колыбельные («Солдат», «Мать»). Возможно, Тейн Пхей Мьин хотел таким образом сделать сюжеты своих рассказов более понятными простым бирманцам, которые, узнав знакомые им с детства песни и стихи, смогли бы почувствовать определенную близость к героям произведений.

Тема разочарования, которая, как уже упоминалось, часто встречается в поздних произведениях Тейн Пхей Мьина, важное место занимает в рассказе «Чрезмерная честность», герой которого в начале произведения строго придерживается своих принципов и надеется добиться успеха своими силами, но под влиянием общественности идет на сделку с совестью и берет взятку. Особый интерес вызывает окончание этого рассказа: казалось бы, в соответствии с традиционными представлениями бирманской классической литературы, герой должен быть наказан за совершенное преступление. Но выясняется, что его проступок оказывается незначительным по сравнению с огромной взяткой, которую взял какой-то министр, поэтому он не только остается безнаказанным, но и подписывает письмо с критикой этого министра. Можно предположить, что сам Тейн Пхей Мьин ощущал определенное разочарование в сложившейся на тот момент в стране ситуации, когда коррупция присутствовала во всех сферах жизни бирманцев, и хотел выразить его в данном рассказе. Это составляет контраст с героями ранних произведений писателя, которые высоко ценили честность и очень переживали, если обстоятельства вынуждали их идти на сделки с совестью.

⁵⁴ နတ် - Дух.

Например, герой рассказа «Нефть» хочет, чтобы у его сына была возможность учить буддийские молитвы по вечерам, и ради этого крадет бутылку керосина со склада. Он совершает этот поступок, несмотря на мучительные сомнения, ведь кража – это преступление, а после его совершения очень сожалеет об этом и в гневном порыве выливает керосин на землю, стараясь таким образом избавиться от воспоминаний об этом эпизоде своей жизни.

Стоит также отметить особенности изображения природы в произведениях Тейн Пхей Мьина. В некоторых рассказах можно заметить определенный параллелизм в описании чувств главных героев и изменений в погоде. Например, в начале рассказа «Солдат» герой Маун Аун Чжо находится в нерешительности, его сердце разрывается от гнева из-за обмана жены, и все это время, пока автор описывает эмоции героя, в одиночестве гуляющего по вечерней деревне, его сопровождает гул ветра, постоянно упоминается звон колокольчика на вершине пагоды, раскачиваемого ветром. Когда же Маун Аун Чжо принимает решение остаться в семье, несмотря на боль измены, ветер внезапно затихает, и звон колокольчика уже не слышен, когда герой идет в сторону родного дома.

Рассказ «Одной ночью» начинается с описания полной луны, которая затем неоднократно упоминается на протяжении всей ночи. Свет луны автором описывается как «серебряные нити», как «брызги серебряного ручья», а сама луна — как часть спокойного и вечного пейзажа, который не изменится, что бы ни происходило в мире людей. Луна как будто присматривает за главными героями, наблюдает за тем, как Тин Мей и Та Дин впервые встречаются, как узнают друг друга и в конце концов влюбляются. Рассказ заканчивается опять же описанием луны, которая оставалась такой же прекрасной, продолжая освещать все вокруг. Она стала единственным свидетелем событий, которые произошли в ту ночь на кладбище: «Луна всегда будет помнить об этой ночи» - так заканчивается рассказ, создавая у читателя ощущение незыблемости мироздания и незначительности людских проблем и

переживаний, за которыми природа наблюдала испокон веков и которых увидит еще немало в будущем.

Что касается описания природы в рассказах позднего периода творчества писателя, то можно привести следующие примеры: луна, играющая в прятки с тучами, и капли дождя, при лунном свете сверкающие подобно бриллиантам на цветах в рассказе «Любовь на заходе солнца». Однако, стоит отметить, что более поздние произведения автора отличаются лаконичностью, - тенденция, проявившаяся и в ограничении количества пространственных описаний окружающей героев обстановки. Особый интерес вызывают эпитеты и сравнения, которые Тейн Пхей Мьин использует для описания женской внешности: так, герою рассказа «Суэта сует» гладкость плеч и рук прекрасной европейки напоминают бамбук, а ноги кажутся похожими на хобот слона. Если сравнение капель дождя с бриллиантами писатель мог позаимствовать из произведений европейской литературы, доступных для изучения большинству бирманцев, то образ ног женщины, напоминающих хобот слона, – это свидетельство обращения автора к реалиям бирманской жизни, желания сохранить отголоски национальной культуры в своем творчестве. Подобные описания заставляют вспомнить первые бирманские романы, сюжеты которых хотя и были позаимствованы из произведений западной литературы, но все же воспринимались народом как исключительно бирманские благодаря насыщению их деталями национальной истории, фольклора и литературы [5, с.11].

Итак, в данном разделе нашей работы были рассмотрены основные темы произведений Тейн Пхей Мьина, описаны их герои и изучены художественные средства, свойственные творчеству писателя. Его писательская деятельность охватывает несколько десятилетий, в ходе которых произошли определенные изменения в его творчестве, вызванные различными внешними и внутренними факторами, которые также были освещены в данном исследовании.

Заключение

Подробно рассмотрев основные особенности творчества Тейн Пхей Мьина после получения Бирмой независимости в 1948 году, изучив влияние на него внешних факторов, таких как политическая и экономическая обстановка в стране, и проанализировав изменения, которые произошли в произведениях раннего и позднего периода творчества писателя, можно сделать следующие выводы.

Тейн Пхей Мьин – это писатель, начальный этап творческой деятельности которого был во многом обусловлен его активным участием в освободительном движении, политической и общественной деятельностью и членством в Коммунистической партии Бирмы. Политические взгляды передавались героям его романов и рассказов, а основной темой для него была борьба за независимость, и поэтому неудивительно, что он получил известность как автор произведений, в которых пропагандировались идеи коммунизма. Однако, настоящую популярность и любовь миллионов бирманцев он обрел благодаря смелому разоблачению нечестивого поведения членов буддийской общины в романе «Современный монах», подробному описанию быта и сложностей жизни простых бирманцев в рассказе «Нефть» и захватывающему и отличающимся историзмом повествованию о важнейших эпизодах борьбы за независимость в рассказе «Студенческий бойкот». Эти произведения, как и многие другие, были написаны Тейн Пхей Мьином до 1948 года, когда его слава как яркого политического лидера и влиятельного писателя была на самом пике.

За изменениями во всех сферах жизни страны, произошедшими после получения Бирмой независимости, последовали перемены и в творчестве писателя. В данной работе были подробно рассмотрены основные произведения этого периода, которые также были очень популярны среди бирманских читателей. Потеряв свое влияние как политического деятеля, Тейн Пхей Мьин оставался одним из самых известных писателей Бирмы, произведения которых повествовали о новом этапе истории страны и ее

народа, лишь иногда возвращаясь к событиям недавнего прошлого, чтобы еще раз оценить их значимость и влияние на современную обстановку в Бирме.

После военного переворота 1962 года цензура стала серьезной сдерживающей силой для бирманских писателей, которые были вынуждены мириться с ограничениями свободы творчества со стороны правительства. Возможно, поэтому произведения Тейн Пхей Мьина позднего этапа творчества отличаются лаконичностью, а их темами все чаще становятся тоска по прошлому: невозвратно ушедшей молодости, юношеской влюбленности и покинувшим этот мир людям.

Тейн Пхей Мьин прожил долгую жизнь, эпизоды которой неразрывно связаны с важнейшими событиями в истории Бирмы. Выдающийся политик, журналист и общественный деятель, Тейн Пхей Мьин все же был и остается в первую очередь одним из самых популярных и уважаемых бирманских писателей, чьи произведения оказали огромное влияние на процесс развития литературы Бирмы XX века.

Список использованной литературы

1. Бирманско-русский словарь / Гл. редактор Минина, Г.Ф. - М.: Русский язык, 1976. – 783 с.
2. Васильев, В.Ф. История Мьянмы/Бирмы: XX век / В.Ф. Васильев. – М.: Институт востоковедения РАН: Крафт, 2010. – 423 с.
3. Западова, Е.А. Бирманская проза XX века / Е.А. Западова. – М., 1992. – 293 с.
4. Западова, Е.А. Основные этапы развития бирманского романа: автореф. дис. ...канд.фил.наук / Е.А. Западова. – М., 1967. – 22 с.
5. Западова, Е.А. Современная художественная проза Бирмы в контексте традиционной идеологии / Е.А. Западова. – М.: Институт востоковедения АН СССР, 1991. – 39 с.
6. Игнатенко, Б.А. Бирманско-русский словарь. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961. – 382 с.
7. Козлова, М.Г., Можейко, И.В., Васильев, В.Ф. Бирма / М.Г. Козлова, И.В. Можейко, В.Ф. Васильев // История Востока. - М.: Восточная литература, 2002. – Режим доступа: <https://webshus.ru/10372> (дата обращения: 20.05.2018).
8. Листопадов, Н.А. У Не Вин // Вопросы истории. - 1997. - №11. - С.56-78. – Режим доступа: <https://webshus.ru/3489/2> (дата обращения: 20.05.2018).
9. Луч солнца: сборник рассказов бирманских писателей 60-80-х гг. XX века / Пер. с бирм. Минина, Г.Ф., Шаньгин, К., Западова, Е.А. – М.: Художественная литература, 1984. - 311с.
10. Мир так тесен... / сост. Западова, Е.А., Минина, Г.Ф. – М.: Радуга, 1990. – 296с.
11. Можейко, И.В. Аун Сан. – М.: Молодая гвардия, 1965. – 240с. – Режим доступа: http://royallib.com/book/mogeyko_igor/aun_san.html (дата обращения: 20.05.2018).
12. Можейко, И.В. История Бирмы. - М.: Наука, 1973. - 381с.

13. У Тейн Пхей Мьин. Солнце взойдет... / пер. Шаньгин, К. – М.: Художественная литература, 1975. – 283 с.
14. Холл, Д. История Юго-Восточной Азии. – Режим доступа: <https://webshus.ru/6374> (дата обращения: 20.05.2018).
15. Это случилось в полнолуние: новеллы бирманских писателей / сост. Осипов, Ю.М. – М.: Наука, 1965. – 92 с.
16. Allot, A. Continuity and change in the Burmese literary canon // The Canon in Southeast Asian Literatures. – Richmond, Great Britain, Curzon press, 2000. – P. 22-28.
17. Allot, A. Inked over, ripped out. – New York: PEN American Center, 1993. – 78 p.
18. Ba Maw. Breakthrough in Burma. – Yale University Press, New Haven and London, 1968. – 461 p. – Режим доступа: http://www.burmalibrary.org/docs19/Ba_Maw-1968-Breakthrough_in_Burma-en-ocr.pdf (дата обращения: 20.05.2018).
19. Badgley, J. Intellectuals and the National Vision: The Burmese Case Asian Survey Vol. 9, №8. — University of California Press, 1969. – p.598-613. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/2642427> (дата обращения: 20.05.2018).
20. Esche A. Myanmar prose writing: tradition and innovation in the twentieth century // The Canon in Southeast Asian Literatures. – Richmond, Great Britain, Curzon press, 2000. - P. 8-21.
21. In Their Own Voice “Democracy” as Perceived in Burma/Myanmar 1921 – 2010 / ed. by Franziska Blum, Friederike Trotier, Hans-Bernd Zöllner. - Universität Passau, Germany, 2010. – Режим доступа: https://www.phil.uni-passau.de/fileadmin/dokumente/lehrstuehle/korff/pdf/workingpaper/In_their_own_Voice.pdf (дата обращения: 20.05.2018).
22. Myanmar Literature Project: Working Paper No. 10:1 – Additional material related to the Nagani Book Club. – 91p. – Режим доступа:

- <http://www.burmalibrary.org/docs11/mlp10.01-op.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).
23. Myanmar Literature Project: Working Paper No. 10:2 – Material on Thein Pe, Biography of Saya Lun and Member of Parliament. – 74p. – Режим доступа: <http://www.burmalibrary.org/docs11/mlp10.02-op.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).
24. Myanmar Literature Project: Working Paper No. 10:4 - Material on Thein Pe: Students' Boycott. – 123p. – Режим доступа: <http://www.burmalibrary.org/docs11/mlp10.04-op.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).
25. Myanmar Literature Project: Working Paper No. 10:12 - Material on Thein Pe: Indo-Burman Conflict. – 60p. – Режим доступа: <http://www.burmalibrary.org/docs11/mlp10.12-op.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).
26. Selth, A. Modern Burma Studies: A View from the Edge, Working Paper Series № 96. – Southeast Asia Research Centre, The City University of Hong Kong, 2007. – P.10-13.
27. Smith, M. State of fear: censorship in Burma(Myanmar). – 1991, p.18-23. – Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/294630442/Articles-on-State-of-Fear-pdf> (дата обращения: 20.05.2018).
28. Thein Pe Myint. Wuthupaungchou. – Yangon, 1968. – 677p.
29. Thompson, V. Burma's communists // Far Eastern Survey, Vol. 17. - № 9, 1948. – p.103-105. – Режим доступа: <http://links.jstor.org/sici?sici=0362-8949%2819480505%2917%3A9%3C103%3ABC%3E2.0.CO%3B2-K> (дата обращения: 20.05.2018).
30. U On Pe. Modern Burmese Literature // The Atlantic, 1958. – Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1958/02/modern-burmese-literature/306830/> (дата обращения: 20.05.2018).

31. U Tin Htway. The Role of literature in nation building. – Режим доступа: <https://mmfreethinker.files.wordpress.com/2009/12/the-role-of-literature-in-nation-building-by-tin-htwe.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).
32. စစ်အတွင်းခရီးသည်. - ရန်ကုန်, 1953. – 234ပ.

Приложение

Мать

Наше первое воспоминание о матери относится к периоду вскармливания.

Мы не помним, когда пришли в этот мир. Нас было двое — я и мой старший брат, и мы, будучи совсем маленькими, любили играть и пить

материнское молоко. Хотя мы родились в БудаLINE⁵⁵, но позже переехали в деревню Тароугоун, так как у нашего отца-землемера там были земли в собственности.

Когда пришло время перестать питаться материнским молоком, мать начала кормить меня зернышками кунжута. Только приложив значительные усилия, ей удалось заставить меня открыть рот и проглотить маленькое зернышко. «Раньше ты питался только материнским молоком, но у тебя уже выпали молочные зубы, поэтому пришло время другой пищи», - приговаривала мать. Я знал, что кунжутные зерна были полезны для меня, поэтому ничего не сказал ей в ответ. И после этого дня я больше не пил материнское молоко.

У меня остались еще воспоминания из детства. Если мама утром не приходила нас будить, то никто не вставал. Но как только она подходила, не произнося ни слова, я сразу же вставал с громким криком «Мама, я уже проснулся!».

В деревне Тароугоун не было школы. Поэтому нам нужно было ходить к учителю Чину, который жил в соседней деревне Чипинчхаун. Наш отец очень хотел, чтобы его дети получили образование, поэтому отправил меня вместе с братом учиться еще до того, как я достиг возраста, в котором обычно идут в школу. Я же, как только пришел в школу, сразу начал плакать, и тогда учитель, чтобы меня утешить, наклонился и достал из кармана маленький кораблик. Когда я, все еще не прекращая плакать, взял кораблик из рук учителя, тот громко засмеялся. А я все не успокаивался и упрямо продолжал плакать, поэтому после этого дня меня больше не заставляли ходить в школу.

Когда моего старшего брата отправили учиться в школу в БудаLINE, мы все еще жили в Тароугоун. Я очень скучал по брату и просил его поскорей вернуться домой. «Кукушки уже всю кукуют», - говорил я, глядя на лицо

⁵⁵ ၫုတလင်း - город в Мьянме.

матери, которая тоже не могла найти себе места от тоски по сыну. В конце концов вся наша семья переехала в Будалин, чтобы жить вместе.

В Будалине отец предпринял очередную попытку отправить меня в школу. После двух дней успешных занятий я остался в школе. Уроки начинались с утра, поэтому мама пришла разбудить меня. Я же делал вид, что еще не проснулся, а мама продолжала пытаться меня поднять. Она крепко обхватила меня и начала трясти, но я продолжал притворяться спящим, пряча свое лицо от матери. Она же ласково погладила меня по лбу и, громко крикнув: «Мама уже не знает, что делать с таким сыном! Вставай же!», - вдруг горько заплакала.

Только тогда я понял, что перестарался со своим притворством. «Сынок, ты умер, что ли! Ну-ка быстро вставай!» - вновь и вновь с отчаянием в голосе повторяла мать. Услышав ее крик, в наш дом прибежал знахарь У Чау Каун из дома напротив, который подумал, что у нас что-то случилось. Мне было очень стыдно, и я крепко прижал к себе мать, пообещав, что больше никогда не буду притворяться спящим.

С того дня мама больше не приходила будить меня, я сам вставал и шел в школу. Я вел себя так, как будто ничего не произошло, и старался не больше не расстраивать маму.

Достигнув определенного возраста, я перестал получать удовольствие от занятий в школе. Зато мне очень нравилось проводить время в монастыре. Однако, отец настаивал на посещении школы, поэтому иногда я тайком сбегал с занятий, чтобы попасть на уроки настоятеля монастыря учителя У Боу Мауна. Но учитель У Боу Маун был знакомым моего отца и поэтому отправлял меня обратно в школу. Однажды я как обычно отправился в школу вместе с одноклассниками, но по дороге свернул и, спрятав досочку для письма в кустах у дороги, пошел в монастырь, который возглавляемого монахом У Ей Эй. Там я встретил послушника монастыря по имени У Шин и вместе с ним отправился собирать пожертвования в деревню Шцандо. В полдень мы залезли на высокое дерево тамаринд и долго играли в догонялки. Потом мы почитали,

а к вечеру, когда наступало время окончания занятий, я вместе с товарищами возвращался домой. Я прогулял всего три-четыре дня занятий в школе. Монах У Ей Эй был не очень уважаем в моей семье, и в нашем доме ему всегда давали черствый хлеб в качестве подношения. Когда отец узнал о том, что вместо занятий я проводил время с послушником из его монастыря, он сильно меня избил. Держа меня за обе ноги, он тряс меня так, что моя голова несколько раз ударилась о землю.

Выдержав отцовское наказание, я убежал к дому Ма Соу Мэ, который находился позади нашего дома, опустился на землю и горько заплакал. В это время ко мне подошла мама. На ее лице я увидел слезы. «Отец очень хочет, чтобы ты получил хорошее образование. Поэтому сейчас он очень зол на тебя. Сынок, будь умненьким, не прогуливай больше уроки», - успокаивающим ласковым голосом сказала мама.

Было бы ложью сказать, что мама никогда меня не била. Она могла ударить меня, если я плакал во время стрижки волос. Иногда, по возвращении с большого озера, находившегося на севере деревни, где мы любили плавать, она встречала меня с бритвой в руках. Однажды, подравнивая волосы над моим лбом, мама выпустила из рук бритву, и та, упав мне на правую руку, оставила шрам на запястье, который остался там до сих пор. «Успокойся!» - громко крикнула мама в ответ на мой плач и слегка ударила меня. Затем она нанесла лекарство на рану. Это был единственный раз, когда мама меня ударила, с тех пор, как бы она ни злилась и ни кричала, никогда она не поднимала на меня руку.

Моя мама очень любила праздники, я же во всем ей подражал. В тот год был очень популярен театр кукол, выступающий недалеко от нашей деревни, в труппе которого были такие известные артисты, как У Пхоун Маучи, Коу Ба Лун из Мандалая и другие. Мы с мамой отправились посмотреть это представление, которое длилось всю ночь до утра. По окончании выступления мама вернулась домой и приготовила еду, затем сложила ее в горшок и отнесла

его к руководителю этой труппы. Вернувшись, она спросила: «А тут у нас кто голодный?», и накормила нас до отвала.

Однажды(мне тогда было не больше девяти лет) мой брат вместе с нашим двоюродным братом Коу Ба Эй вдвоем тайком отправились в деревню Чипинчхаун, которая находилась довольно далеко от Будалина, чтобы посмотреть представление(цирка?театра?). Ради этого они шли всю ночь при свете свечи. На следующее утро они очень рано вернулись домой, тихонько забрались в свою комнату и заснули. И хотя мама узнала об этом, она не стала ругаться и бить детей.

Когда я был маленьким, отец иногда бил маму. Когда он напивался, то часто становился плохим. Иногда, когда отец отправлялся работать в поле, мы ходили деревню Коукоусу, где жил мой дедушка У Пау Чаин, который работал секретарем. Отец же, выпив лишнего, приходил и начинал браниться, а потом поднимал руку на мать. Тогда мы с мамой прятались в амбаре. Не найдя мать, отец требовал, чтобы мы дали ему что-нибудь поесть, а мы тогда приносили ему горячую подгоревшую фасоль с овощами. «Горячо, горячо», - восклицал отец, а мы радостно хихикали. Мама же останавливала наше веселье. Как она относилась к тому, что отец напивался? Расстраивала ли ее его жестокость? А мы просто радовались, поднося отцу пережаренное, обжигающее язык блюдо.

Когда мы жили в Тароугоун, отец иногда, напившись, поднимался на чердак и, лежа на полу ничком, громко обругивал мать. Тогда я, схватив длинную доску, цеплялся за пятки отца и бил его по ногам. «Ты пьяница, ты мучаешь маму!» - повторял я, не отпуская его. Когда появлялась кровь, отец громко кричал: «Эй, хватит, прекрати!», и хотя у него хватало сил на крик, но слабость не позволяла ему встать и отогнать меня.

Из-за жестокости отца мать часто задумывалась о том, чтобы сбежать, и рассказывала мне о своих планах. Она даже приготовила узелок с вещами, чтобы сбежать в столицу к своему брату, среди вещей были моя одежда и игрушки. Но мы все-таки не убежали. Как только отец трезвел, он становился спокойнее, и мама на время забывала о планах побега.

В детстве я очень любил кушать сушеные креветки. Мама же в то время имела привычку аккуратно складывать их в специальный ящик, откуда я иногда тайком вытаскивал немного креветок, чтобы полакомиться. Однажды на меня напал приступ икоты. Заметив это, мама сказала: «А ну давай выкладывай, опять стащил что-то из еды?», на что я быстро ответил: «Нет, я ничего не брал!». «Говори правду! Когда что-то крадешь, то обязательно начинаешь икать, так что отрицать бесполезно!» - воскликнула мама. Мне ничего не оставалось, кроме как честно рассказать все матери. «В следующий раз, когда тебе захочется полакомиться, не надо красть, лучше скажи об этом маме. И больше не нужно меня обманывать, а то опять начнешь икать, понял?» - строго сказала мама.

С тех пор я больше ничего не крал и никогда не лгал.

Так как мой отец работал землемером, то к нам домой часто приходили горные жители и крестьяне, которым необходимо было измерить площадь участков, начертить карты или определить размер налогов на землю и т.д. Мне очень нравилось задавать гостям различные вопросы. Например, как сажать семена кунжута; сколько получится урожая, если посеять определенное количество рассады, и сколько на это потребуется времени; какую зарплату просят за свою работу кули, - вопросы безостановочно сыпались из моего рта. Мать, которой жалко было деревенских жителей, говорила: «Хватит, поспрашивай лучше маму» и строго глядела на меня. Но гостям доставляло удовольствие отвечать на мои вопросы, и они улыбались, рассказывая мне о своей работе. Уже потом мама рассказала мне о том, насколько бедны были все эти люди, объяснила, что у них очень мало риса и бобов для пропитания, а также почти совсем нет денег. «Наверное, рис и бобы плохие», - замечал я. «Сейчас все живут в долгах, деревенские жители не смогли бы выжить без займов. Хоть рис и бобы плохого качества, но ничего не поделаешь. Тот, кто может дать, дает; кому нужно брать, берут, каждый работает, как может», - был мне ответ.

У нас в доме всегда было много различных овощей, таких как тыква, баклажаны, красный перец, - все благодаря дарам гостей, посещавших наш дом, а также тому, что отцу по работе часто приходилось ходить в поле. Поэтому мама, разделив овощи на две части, отдавала их нам с братом и отправляла нас в окрестные деревни и прилегающие к ним территории, чтобы посетить пагоды Швейбоунза, Схудаунпы, Швейбо и другие и сделать подношения. Наша мать, очень бережливая, когда это было необходимо, иногда проявляла большую щедрость. Когда нам пришло время стать послушниками в монастыре, родители поучали нас: «Будьте скромными в еде и своих привычках».

Моя мать также умела ткать, я с детства носил только лоунджи⁵⁶, которые она сделала своими руками. Сама она постоянно носила вытканную ею одежду, но никогда не надевала эйнджи⁵⁷ из дорогого хлопка высокого качества. В период, когда Будалином и его окрестностями управляли англичане, мать не носила хлопковый эйнджи. Потом, когда к власти пришла партия Добама, хоть я и стал такином, мать все равно не надевала хлопковый эйнджи, а носила простое пэйпа. «Мама, надень же нарядное эйнджи», - уговаривал я мать, а она отвечала: «Я его не надену даже под угрозой смерти. Оно слишком толстое, и мне в нем жарко!». Она выглядела непреклонной, и я признавал свое поражение. Мать была для нас, недавно вступивших в ряды такинов, подобно ручному труду, который не может соревноваться с машинным производством. Практика показывает, что ушедшие эпохи не могут противостоять приходу нового времени.

Для того, чтобы попасть из Будалина в деревню Моун, требовалось потратить всего 50 пья на дорогу. Однако, каждый раз, когда я возвращался из города в деревню, то замечал следы слез на лице матери. Когда же мне не удавалось вовремя попасть домой по окончании занятий, мама очень огорчалась.

⁵⁶ လုံချည် - элемент традиционного костюма бирманцев, носится на манер юбки.

⁵⁷ Рубашка.

Однажды, когда я учился в девятом классе школы при монастыре в Будаине, я не смог вернуться домой сразу по окончании занятий. Учитель, который преподавал в восьмом классе, попросил меня помочь с проверкой работ его учеников, поэтому мне пришлось задержаться.

К тому времени, когда У Чхи Пхоу на своем автобусе подвез меня к дому, уже почти стемнело. Последние лучи заходящего солнца, постепенно растворяясь в воздухе, освещали верхушки тамаринда и кокосовой пальмы, растущих у дороги. Я чувствовал покой и радость, которыми было пронизано все вокруг. Остановившись перед моим домом, У Чхи Пхоу крикнул: «Эй, Ма⁵⁸ Мьин, твой сын приехал!», а потом повернулся в мою сторону и добавил: «Твоя мама каждый день выходит встретить тебя». Моя мать как раз только что вышла из дома, ее лицо было расстроенным. Она забрала у меня рюкзак, не сказав ни слова и не глядя на меня.

Войдя в дом, мать положила мои вещи на пол и подошла к камину. Я, кажется, понял ее состояние. Присев около камина, она взяла в руки кувшин. Я тоже подошел поближе к камину и сел напротив матери. Когда я попытался улыбнуться ей, выражение лица матери изменилось. В кувшинах над камином находилось молоко, и обычно его не нужно было мешать перед едой, но мама все же помешала содержимое одного из кувшинов длинной ложкой. На ее лице появились слезы. Я торопливо начал объяснять причину, по которой не смог вернуться домой сразу после окончания занятий, но мама как будто не слышала меня. Я говорил о том, что учителя считают меня умным и способным, и только поэтому мне было дано такое поручение, надеясь, что это обрадует маму. А она продолжала безмолвно сидеть, как будто не слышала ни одного моего слова. Размешав молоко, она налила его в тарелку. Глядя на расстроенное лицо матери, я попытался ее развеселить. «Мама, вот если бы я прогуливал занятия, тогда был бы повод огорчаться. А сейчас почему ты так переживаешь?» - спросил я.

⁵⁸ မ(ма) — приставка перед бирманскими женскими именами.

Мать молча поставила передо мной тарелку с молоком. «Вот, выпей», - сказала она, улыбнувшись, и ее лицо осветилось подобно полной луне. Я хотел обнять мать, прижать ее к себе так, как делал в детстве, крепко поцеловать и укрыться в ее теплых объятиях.

«Давай, раздевайся! Снимай верхнюю рубашку и утхоу⁵⁹, жарко же», - сказала она. Только после ее слов я понял, что до сих пор не снял куртку и головной убор. Когда я разделся и отложил утхоу, стало заметно отсутствие волос на голове, и на лице матери сначала появилось удивленное выражение, которое затем сменилось искренним весельем, и она громко рассмеялась.

В тот год, после поражения восстания в Таравади(крест восстание 1930г. под руководством Сая Сана), зародилось движение такинов, создавших организацию Добама. До нашей школы дошли слухи о том, что в янгонском колледже студенты под руководством такина Ба Сейна агитировали молодежь брить головы, курить сигареты и сохранять национальную культуру. А мои одноклассники из девятого класса во всем отличались от остальных: среди них был Маун Чжин, который лучше всех играл в мяч; я и Тейн Тин лучше других говорили по-английски. Что касается математики, то, если сложить вместе всех учеников девятого и десятого классов, то им все равно не удалось бы ответить на все вопросы учителя так быстро и точно, как это получалось у меня и Тейн Тина. Иногда мы с ним прятались за зданием школы и разыгрывали там написанные нами сценки, представляя себя великими актерами. И, конечно, когда новости о создании организации Добама дошли до нашей школы, все ученики девятого класса решили побрить головы. Первым среди нас это сделал Тейн Тин.

Мама же не поддержала мое желание ходить с бритой головой. «Бритая голова выглядит уродливо», - сказала она. Хотя мать и не разбиралась в современной моде, но не была против нее; ей нравилось все новое и интересное. Что касается бритья головы, то это действие было попыткой

⁵⁹ Традиционный бирманский головной убор.

выражения народного духа, вызовом старым порядкам, призывом к свободе, так же как и татуировки.

Каждый раз, когда наши с матерью мнения не совпадали, она очень переживала и не могла найти себе места от беспокойства. Я помню, как она провожала меня на поезд в Янгон, куда я отправился, чтобы продолжить обучение. Она прижимала к себе маленький цветок и печально смотрела на меня. Так как в поезде было очень тесно, мне не удалось занять место у окна, и я мог видеть лишь часть лица матери. Она выглядела очень огорченной. Продолжая смотреть в окно, я временами ловил взгляд матери, которая, высоко подняв голову и изгибаясь всем телом, искала мое лицо в глубине вагона, изо всех сил стараясь не упустить меня из виду, но потом вновь терялась в толпе, окружившей поезд.

Сначала дома не знали о том, что я поехал учиться в университет в Калькутте. Только после того, как мне удалось найти достаточно средств для продолжения обучения, я покинул Бирму. Первое письмо для матери было отправлено мной уже из Индии, и когда она узнала, как далеко от дома находится мой университет, она так расстроилась, что не могла ни есть, ни пить, ни спать. «Нужно заставить его вернуться», - повторяла она. Казалось, от тоски мать трясла лихорадка, а отец безуспешно пытался ее успокоить. Когда же наступали каникулы, и я возвращался домой, мать будто с ума сходила от радости. К тому времени родители уже переехали в Схалинчжи, и когда я отправлялся в школу, мать ходила провожать меня на автобусную остановку. И пока водитель автобуса запускал двигатель и постепенно начинал отъезжал, я смотрел в окно и видел глаза матери, полные слез, которые неотрывно следили за мной. Не будучи в силах замедлить движение автобуса, мама потихоньку бежала за ним вслед, чтобы еще на несколько мгновений продлить момент прощания. Но скоро автобус набирал скорость, и очертания фигуры матери исчезали вдали.

Я рассказал о таком поведении матери одному своему учителю, доктору Бэшува, который преподавал в университете. Он спросил: «А ты плакал, когда уезжал из дома?». «Нет, я не плакал», - со смехом ответил я. «Ты, парень, не заслуживаешь такой горячо любящей тебя матери», - заметил учитель.

В то время среди молодежи было популярно жестокое мнение о том, что настоящий патриот, мечтающий заниматься политикой, не может любить своих родителей. «Если умирает мать, останешься хладнокровным. Освободившись от привязанностей, сможешь посвятить себя важным делам», - так думали невежественные молодые люди. А сейчас мать уже умерла. И хотя сейчас я жалею о прошлом, но уже поздно что-то изменить. Сейчас я могу любить свою родину, не разбивая сердце матери. Если ты хороший сын своей матери, то будешь хорошим сыном своей страны. Я понял, что любовь к стране и любовь к своей матери — это одно и то же. Но к этому моменту моей дорогой матери уже не было на свете.

Мой отец, работая землемером, часто сталкивался с заносчивостью бюрократов в различных офисах. Ему постоянно приходилось не только угощать и развлекать гостей-чиновников, но также поклоняться им, как будто они были монахами. Отец, хотя и с трудом переносил подобные унижения, ничего не мог изменить. «Если чиновники будут продолжать на меня кричать, будь что будет», - со злостью в голосе говорил он, держа в руках большую железную палку. А ведь мы выросли, сохраняя высокое мнение обо всех этих чиновниках.

Однажды, когда мы еще жили в деревне Тайоукоун, к нам в дом пришел один английский чиновник. Тогда я еще не хотел ходить в школу и часто плакал. Отец же из-за визита англичанина вел себя очень странно. Он заранее одолжил коврик в монастыре и расстелил его у входа, там, где обычно снимают обувь и почистил туалет. Я тогда думал, что отходы белых людей отличаются от наших, и тайком отправился посмотреть, как он справляет нужду. Это было большим унижением для отца, но у него не было другого

выхода, поэтому пришлось все-таки заключить сделку с англичанином. Кроме того, что сделка была невыгодной, он еще и становился должником четтьяра, и должен был ему отдать наш дом, а также продать принадлежащий нам участок земли. Все надежды отца были возложены на меня — он надеялся, что я выучусь и сам стану чиновником, и ради этого он был готов ограничивать себя во всем. После того, как я получил степень бакалавра, он хотел, чтобы я продолжил образование и добился еще более высокого поста. Когда я окончил университет по программе MBA, он мечтал о том, чтобы я стал адвокатом. Получив степень бакалавра, я вместе с такинами Ба Сейном и Ба Тауном отправился на первый съезд организации Добама в Енанджауне, где я выступал в роли помощника секретаря, отец разразился проклятиями и разрыдался. А мать не плакала.

Мать не препятствовала моей политической деятельности. Она любила меня, и потому принимала все как должное. «Быть патриотом — это правильно», - говорила она. - «Делай то, что считаешь нужным».

Отец хотел женить меня на богатой невесте. Мать же считала, что нельзя жениться без любви, ибо любовь — это самое главное в браке. Не могу сказать точно, читал ли я в детстве рассказы Кхин Мьин. Я считал, что только если встречаться с разными девушками, можно найти хорошую, поэтому у меня было много девушек.

Мама хотела, чтобы я обязательно женился, пока она жива, поэтому она часто обсуждала, какой должна быть моя будущая жена. Они с отцом сошлись на том, что это должна быть девушка в возрасте 14-15 лет. Что касается моего отца, то у него за всю жизнь была только одна девушка, он описывал ее как «не то что бы красивая, да и не особенно умная». Мама же рассказывала о студенте колледжа одного со мной возраста, которого знала в молодости: «На самом деле он меня не любил, а мне казалось, что я очень его люблю. Оказалось, что это не была настоящая любовь». Подобную историю я слышал от такина Ну, который называл такие чувства Infatuation.

И вот я полюбил девушку, которая понравилась моей маме. Ей было 15 лет, ее родители, хотя и происходили из благородного рода, но были небогаты. Эта девушка была грамотна и патриотична, а написанные ею статьи и стихи печатались в журналах. Моя мать, еще не познакомившись с ней, уже с теплом отзывалась о девушке, прочитав ее произведения. «Очень умная девушка», - довольно приговаривала мать. С тех пор, как мы начали встречаться, я многократно изменял ей, но она всегда оставалась верна мне, мама же продолжала непрерывно хвалить достоинства девушки. Из-за этих уговоров даже отец, который хотел женить меня на девушке из богатой семьи, наконец согласился с мнением матери. Когда я написал письмо родителям девушки, мама положила письмо в почтовый ящик, а потом спросила: «Что же ты написал?». Услышав о содержании письма, она воскликнула: «Какой ты глупый! Родителям так не пишут! Нужно помнить о своей гордости». У матери не было дочерей, но у нее была хорошая интуиция. Из-за моей чрезмерной мягкости и глупости родители девушки отказались выдать ее за меня. Но мать продолжала надеяться на наш брак до самой своей смерти. Мои намерения относительно девушки также не изменились, и ее родители, наконец увидев силу нашей любви, поменяли свое решение и отправили ее ко мне в Дели, где я находился во время войны.

У меня остались и другие воспоминания о матери. Я вспоминаю о ней, когда болеваю. Когда мне было около 20 лет, я тяжело заболел, и мама заботилась обо мне, не отлучаясь ни на минуту. Когда у меня поднималась температура, мать крепко обнимала меня, и сразу становилось легче. Тепло материнской груди всегда приносило облегчение. Вскоре я поправился, но был все еще слаб, поэтому шел, оперевшись на плечо матери. Ее любовь как ничто другое давала мне силы двигаться вперед.

Однако, когда мать была нездорова, меня никогда не оказывалось рядом. Когда она заболела в последний раз, она была в Схалине, а я в Янгоне. Мне удалось приехать только на похороны. Она всегда заботилась обо мне, а я не

смог в свою очередь позаботиться о ней. С тех пор прошло восемь лет, в течение которых я ни разу не ездил ни в Будалин, ни в Схалин.

После смерти матери в моем сердце образовалась пустота, которую ничто не могло заполнить. Я потерял мать, а мир потерял великую женщину.

Сейчас, когда я пишу эти строки, я являюсь мужем хорошей жены. Только после смерти матери я по-настоящему поверил в то, что смогу быть любящим мужем. У меня также есть сын Маун Хин. Лишь после смерти матери я понял, что значит по-настоящему любить своего ребенка. Только потеряв свою мать, я осознал глубину ее великой любви и понял, как должен вести себя по отношению к любимой жене Кхин Чи Чи и сыну Маун Хину, чтобы почтить память матери и показать, что я помню уроки любви и доброты, которым она меня учила.